

Майя Марук

НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ

Марсианские хроники

Том второй

Майя Марук

Над пропастью во лжи. Том 2

Серия «Над пропастью во лжи», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69246466

SelfPub; 2023

Аннотация

Отпуск на Марсе разделил мою жизнь на до и после. Там мне разбил сердце тот, кто перед лицом своей Богини назвал женой. Чтобы это недоразумение не испортило ему репутацию я уехала домой. На Землю. Планировала начать новую жизнь. Вот только марсианская Богиня решила вмешаться в мои планы. Совершить свою справедливость и сделать мне самый ценный подарок.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Глава 4.	23
Глава 5.	30
Глава 6.	39
Глава 7.	46
Глава 8.	54
Глава 9.	63
Глава 10.	69
Глава 11.	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Майя Марук

Над пропастью во лжи. Том 2

Глава 1.

Ротмер

Вот уже неделю песчаные бури одна за другой накрывали Марс. Экспериментальный купол пришлось перевести в режим полноценной работы. К счастью, все функционировало без сбоев. Песок оставался за пределами барьера, почти не беспокоил горожан. Совет не без основания надеялся, что новая технология поможет Марсу решить проблемы с повреждением инфраструктуры планеты во время бурь.

Ротмер стоял у окна. Облака красного песка поднимались над куполом, рисовали причудливые узоры. Иногда сквозь пыль пробивались лучи красного солнца. Они делали песчинки золотыми. В эти секунды Ротмер жалел о том, что Маша не может увидеть эту опасную красоту планеты.

Лорд наблюдал за стихией в своем кабинете. Смотрел на темнеющее небо и пытался сосредоточиться на делах. Но получалось плохо. Мысли раз за разом возвращались к Храму. С того дня прошло ровно две недели.

Ротмер проснулся на алтаре. Он не сразу сообразил, где находится. Марсианское солнце упало за горизонт. В помещении было темно. Спину обжигал холодный камень. Сверху на него смотрела Элкара. В темноте богиня казалась злой и угрюмой. Ротмер поежился. Он вспомнил, как оказался в храме. Землянку, шуточную клятву и их первый секс. Он улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям. А потом, все внутри похолодело. Он проснулся один. Маши рядом не было. На полу валялась его одежда, обувь и несколько бесполезных гаджетов.

Сначала, Ротмер подумал, что девушка гуляет по комплексу. Тихонько выругался. Малодушно попросил Богиню, чтобы никто из служителей храма их не увидел. Элкара его услышала. Ни монахов, ни посетителей, ни Маши в комплексе не оказалось. Место будто вымерло.

Больше часа Ротмер бродил по узким улочкам и коридорам. Заглядывал в гостевые домики, молельни и приватные комнатки и никого не находил. В город Ротмер попал только к полудню следующего дня. И какого же было его удивление, когда оказалось, что его не было почти четверо суток. А проклятая ведьма вернулась на Землю. Еще больше он удивился, когда узнал, что землянка оказалась не просто землянкой, а дочерью покойного Саларка. И за время пребывания на Марсе, успела получить не только гражданство, но и все причитающиеся по статусу привилегии.

Почему он не проверил девчонку раньше, ответить Рот-

мер не мог. Первая мысль, которая пришла в голову лорда – опоила. Или околдовала. Объяснить свое поведение иначе мужчина не мог. Даже прошел медицинское обследование, чтобы уличить Ведьму в преступлении. Но ничего подозрительно в его организме врачи не нашли. Ротмер был полностью здоров.

Маша

– Она никогда о нем не рассказывала. – Бабушка взяла в руки коробочку с кольцом. – Ни плохого, ни хорошего. Даже когда думала, что он вас бросил. А оно вон как сложилось.

Мы сидели на балконе. Чай давно остыл. Солнце медленно опускалось за горизонт. Я плотнее закуталась в плед.

– А я думала, в кого ты у меня такая мерзлячка?

Я улыбнулась. Бабушка дала команду роботу-помощнику подогреть чай. Тарахтящая машинка, скрипя и фырча въехала на балкон.

– Надо было давно его в сервис отвезти. – Посетовала родственница. – Не хочешь рассказать, что там произошло?

– Ты о чем?

– О твоём отпуске. Ты же не просто так вернулась?

– Не хочу.

Бабушка кивнула. Собрала со стола грязную посуду и пошла на кухню. Тактично оставила меня наедине со своими мыслями.

Две недели. С моего возвращения домой прошло ровно две недели. Эта поездка будто разделила мою жизнь попо-

лам. Головой я понимала, ничего страшного не произошло. Просто секс. Обычный курортный секс. Даже романом эту странную историю с лордом Рамусом нельзя было назвать. Но все равно внутри было больно и пусто. Как будто там, на Марсе, я на мгновение обрела себя. А потом из груди вырвали кусок мяса. Все сломалось.

Днем я старалась не вспоминать о нем. А вечером накапывала тоска. Ребра сжимались, к горлу подступал горький ком. То ли от обиды, то ли от разочарования. Чтобы хоть как-то отвлечься от переживаний, и вернуться к полноценной жизни, старалась сосредоточиться на себе.

Первым делом, бросилась на поиски нового жилья. Жить с Юлькой было весело и комфортно. Но душа требовала перемен. Казалось я уже выросла из нашей квартирki. И была готова сама о себе позаботиться. Или просто нуждалась в уединении.

– Что бы ты там себе не надумала, я всегда на твоей стороне.

Бабушка вернулась с подносом мелких пирожков. В воздухе повис аромат варенья. Чистая органика. Ничего лишнего.

– А отцовская родня? Как они тебя приняли?

– Хорошо. Дядя Юртас оформил все документы. Мы вчера созванивались. Теперь я не только полноценная гражданка Марса, но и законная наследница своего отца.

– Вот как. – Бабушка поджала губы. – И что нам теперь

с этим делать?

– Не знаю. – Пожала плечами, кусая пирожок. – Пока ничего.

– И то верно. А кольцо себе оставь. Твоя мама была бы рада. Уже была у нее на могиле?

– Да. Знаю, это глупо. Но мне хотелось ей все рассказать.

– Она все знала. – Бабуля робко улыбнулась. – Элкара, черная богиня войны, благословила твою мать. И наверняка соединила ее с марсианином в своих чертогах.

Я ничего на это не ответила. Но хотелось верить, что так оно и было.

Антон Стольный

– Как ты вырос!

Антон подбросил в воздух изрядно потяжелевшего племянника. Андрюшка весело завизжал и пустил на дядю порцию прозрачных слюней. Жидкость упала на лацканы дорогого пиджака. Тома схватила салфетку и бросилась спасать пиджак от диверсии сына.

– Не суетись. – Отмахнулся от сестры Антон. – Лучше расскажи, как у вас дела? Игорь появлялся?

Вопрос о муже задел Тамару. Она не хотела вспоминать о предателе. Но обстоятельства не позволяли пустить все на самотек. Антон и так взял основные хлопоты по разводу на себя. Все, что от нее требовалось, сообщать брату, если бывший решит объявиться.

Что касалось самого Игоря, он не только объявлялся в

жизни Тамары и грозился «поделить имущество». Материальный аспект развода сейчас меньше всего интересовал женщину. Она боялась за сына, которого Игорь хотел забрать, в случае, если она не перепишет на него банковские счета, ЛТС и небольшую квартиру в "Атлантике".

Сама Тома уже сто раз могла согласиться с условиями мужа. Лишь бы тот оставил их с Андрюшей в покое. Но брат запретил идти на поводу у шантажиста.

– Появлялся. Приходил утром.

Тома забрала сына и усадила малыша в манеж. С момента их возвращения на Землю ребенок сильно изменился. Перестал плакать, много улыбался и почти не донимал маму капризами.

– Что хотел?

– Угрожал. Требовал подписать отказ. Нотариуса приво-
дил. Я не открыла дверь.

– Правильно.

Антон снял пиджак и положил его на старенькое кресло. Квартира, в которой сейчас жила Тома, когда-то принадлежала матери Антона. Он редко здесь бывал. И до ремонта никак не доходили руки.

– Ты же понимаешь, что он не остановится. Промотает деньги и снова начнет шантажировать сыном. – Тома кивнула и потерла лицо ладонями. – Потерпи. Осталось немного. В воскресенье будет первое заседание.

– А если суд откажет? Оставит Андрюшку с ним? Как то-

гда?

– Не оставит. – Стольный сел в кресло и закинул ногу за ногу. – Твоим разводом занимается Раймонд. Поверь, у Игоря нет шансов. Ни у него, ни у его новой подружки.

Упоминание любовницы мужа больно резануло Тому. Антон это знал, но щадить чувства сестры не собирался. Чтобы у той не возникло непреодолимого желания вернуться к бывшему мужу.

– Твоя марсианская подруга уже вернулась? Нужно отдать ей долг.

– На следующей неделе истекает тур.

– Хорошо. Держи меня в курсе.

Тома кивнула. Антон снова вернул внимание племяннику.

Антон Стольный обожал детей. Мечтал о сыне или дочери. А лучше об обоих. Но пока его мечтам не суждено было исполниться. Он был полукровкой. Мама уроженка Земли, отец марсианин. К сожалению Антона, красный ген проявился в нем в самой неподходящей форме. Создать полноценную семью он мог только с, так называемой, меей.

Антон был человеком рациональным и прагматичным. В великую любовь к единственной женщине бизнесмен не верил. Но верил в идеальную совместимость и научные факты. К сожалению, ту, которая могла бы родить ему ребенка, он не встретил. И уже не верил, что встретит.

Глава 2.

Маша

Моя новая квартира находилась в центре города. Юлька, когда увидела этот «древний скворечник» долго ворчала и уговаривала вернуться к ней. Но желание идти на поводу у подруги не было. Да и место мне очень нравилось.

Я арендовала жилье в историческом здании. Архитектура Земли двадцатого века. Таких домов на всей планете насчитывалось не больше полутора тысяч. И далеко не в каждом можно было жить.

Мне повезло. Когда-то оно попало под программу «Сохрани память предков». Одно из частных архитектурных обществ всерьез занялось реконструкцией здания. Окна, фасады, крыша, липнины, входная группа были полностью восстановлены по историческим фотографиям. Так же сохранились ступеньки, кованые перила и странные витражи на лестничных площадках. А вот внутренности квартир были доработаны и приведены к стандартам современного жилья. Полностью переделаны подводы для электричества, заменена сантехника и мебель.

После масштабной реконструкции дом передали городским властям. Некоторое время они пытались устраивать что-то вроде экскурсий по историческому зданию. Но желающих посмотреть на то, как жили наши предки, было не

много, а содержание дома требовало денег. Год назад на одном из городских заседаний было принято решение укомплектовать жилые помещения всем необходимым и сдать квартиры в аренду.

Цена на аренду была более чем приемлемая. Мне досталась просторная квартира со скрипучими половицами и видом на главный офис «Сезама». Когда Юлька причитая отправилась домой, я заварила какой-то чай и посмотрела в окно.

Когда-то давно, этот дом находился на окраине города. Если верить книгам, он пережил несколько войн, бесчисленное количество кризисов, проектов по сносу и три пожара. Его жильцы смотрели по утрам на яблоневые сады. Или вишневые. В зависимости от того, какому источнику информации доверять. А сейчас он находился в самом центре мегаполиса. Над его плоской крышей, по скоростной магистрали, носились ЛТС и городской транспорт. Под окнами шумели люди и роботы.

На мгновенье, я почувствовала тихое родство с этим зданием. Там, на Марсе, я, как и оно оказалась на окраине города. На окраине жизни одного лорда. Мне хотелось оказаться в центре другой вселенной. Это желание пульсировало в висках, сжимало горло и ломало ребра. А осознание того, что это просто невозможно бросало меня в пропасть тягучей тоски.

Я стояла у окна. Смотрела как зажигается ночная подсвет-

ка «Сезама» и думала о том, что пройдет время. Может месяцы, а может и годы. И я тоже, как этот дом, стану центром чего-то более масштабного. Более прекрасного и современного, чем города прошлого.

Антон

В очередной раз Антон стольный задержался на работе. Совет Марса выдвинул очередное предложение о сотрудничестве. Оно было более приемлемо для холдинга чем предыдущие. Но все равно требовало тщательного изучения.

Сам Антон не хотел связываться с Марсианами. Скорее из соображений личных интересов. Он не сможет порекомендовать этот проект даже самым опытным менеджерам. По крайней мере на первых этапах все придется взять под свой контроль. А это командировки, бессонные ночи и тесное общение с отцом. Личный дискомфорт, как физический, так и душевный он не хотел менять. Даже на миллиардные прибыли.

Сам Антон стольный считал, что его заработки и статус позволяют ему идти на некоторые жертвы. Но, к сожалению, его партнеры не всегда были с этим согласны.

Мужчина отложил в сторону планшет и потянулся к кружке с остывшим кофе. Сделал глоток, поморщился. Хотел позвать секретаршу, но вспомнил, что та давно ушла. И вообще, он всерьез думал ее уволить. Заменить, на когонибудь менее эффектного и более эффективного.

Завибрировал коммуникатор. Антон посмотрел на экран и потер глаза. Он всегда так делал, когда хотел отсрочить

неприятный разговор.

Сообщение пришло от Камиллы. Стольный относил девушку к категории постоянная любовница. Молодая, привлекательная, воспитанная. С ней было приятно проводить время и не стыдно показаться в обществе. Каких-то особых чувств к ней Антон не испытывал. Разве что, что-то похожее на уважение к партнеру. Или хорошему знакомому. Вся их связь, в голове Стольного строилась на взаимной выгоде. Он давал Камилле финансовый ресурс. А она скрашивала его досуг. Так могло бы продолжаться и дальше. Если бы его любовница не совершила роковую ошибку.

Три дня назад Камилла сообщила о своей беременности. Что в тот момент испытал Антон? Замешательство, растерянность, хрупкую надежду. Камилла, сама того не зная, ударила по самому больному месту бизнесмена. В какой-то момент он даже позволил себе поверить в то, что Камилла могла быть той самой, подходящей меей. Еще ни с одной женщиной ему не удавалось пробыть так долго. Но природная подозрительность требовала проверить слова любовницы.

Камилла с легкостью согласилась пройти проверку врача. Даже, что больше всего обнадежило Антона, согласилась пойти к его специалисту. Только через сутки после посещения клиники Антон понял, почему любовница была настолько уверена. Она действительно была беременна. Вот только, ребенок был не от него. Наверное, он мог бы простить Камилле измену. Легко прощать такие вещи, когда не испыты-

ваешь к человеку сильных чувств. Но вот попытку подsunуть чужого младенца, Стольный простить не мог. Как и допустить мысль о том, что будет воспитывать не своего ребенка.

Разочарование снова всколыхнулось в груди бизнесмена. Мужчина отложил в сторону коммуникатор и посмотрел в окно. Взгляд привлек старый дом. Антон не знал его истории. Даже не замечал бы его существования, если бы один из его близких друзей не попросил помочь с реконструкцией объекта. Тогда деньги он дал исключительно по дружбе. Нигде своего участия не афишировал и больше не интересовался судьбой объекта.

Сейчас он увидел, как в одном из окон загорелся свет. В квадратной раме появился темный женский силуэт. Он не мог разглядеть ни фигуры незнакомки, ни ее лица. Но картина его по-настоящему очаровала. Захотелось протянуть руку и дотронуться до призрачного видения. Девушка в окне старого дома почему-то напомнила ему историю о марсианских меях. Кажется, такая реальная и близкая. Но дотянуться до нее, как и до незнакомки в окне он не мог.

Наваждение исчезло сразу, как только в окне погас свет. Антон тряхнул головой и взял в руки коммуникатор. Ему очень хотелось отложить разговор с любовницей, но интуиция настойчиво кричала о том, что делать это нельзя.

Глава 3.

Маша

Проснулась рано. Приснился кошмар. Красное марсианское поле и Ротмер. Лорд уходил от меня. Он шел, не оборачиваясь, а я отчаянно пыталась его догнать. Бежала, кричала, плакала. Пока не выбилась из сил, и не упала на горячий песок. В этот момент Рамус остановился, повернулся лицом и улыбнулся. Хотя нет. Улыбкой это нельзя было назвать. Улыбка это радость, свет, доброта. В гримасе лорда ничего подобного я не разглядела. Там было столько злости, столько презрения, что я в ужасе проснулась. Руки тряслись, по лбу тек пот, сердце билось как у начинающего марафонца.

Этот кошмар снился почти каждую ночь, с момента возвращения домой. Я хорошо понимала, что дело в обиженном подсознании. Но никак не могла успокоиться и сама с собой договориться. Однажды, Юлька мне сказала, что любой стресс нужно пережить. Пройти все стадии «горевания», а на это нужно время. Оставалось надеяться, что подруга была права.

Чтобы не мучить себя дальше, посмотрела на часы и поднялась с кровати. До начала рабочего дня оставалось еще четыре часа. Но офис, в это время уже был открыт. Работали клинеры, служба снабжения, повара и их помощники.

«Сезам» был не просто офисом в центре города. Я пред-

ставляла его как огромный организм. Где каждая система живет по своему графику и правилам. Некоторые отделы и вовсе функционировали круглые сутки. Это касалось высокотехнологичных проектов, где каждая минута простоя могла обернуться крупными убытками для компании. Я плохо разбиралась в технологиях. Никогда не интересовалась этими разработками. Но, поговаривали, что сам Антон Стольный их контролирует. И основную прибыль тоже приносят они.

А еще говорили, что пока я была в отпуске, офис большого босса переехал в наше здание. Было это временное решение или нет, никто точно не знал. Но рабочий чат разрывался от догадок и домыслов. Почему руководство решило переехать, тоже никто не знал. Один из этажей высотки полностью заняли топы холдинга. А верхний этаж, тот, что прилегал к зимнему саду, занял Стольный. Его самого, вроде как, никто не видел. А вот секретарь часто спускалась в «летний бар офиса».

В общем, с мыслью о Рамусе быстро переключилась на работу. Точнее на сплетни. Пока коммуникатор зачитывал сообщения из чата, выпила кофе, приняла душ, и уже через два часа была на своем рабочем месте.

Аркадия Федоровича предсказуемо на работе не оказалось. Сначала посмотрела на часы, оставила заявку в кафе на завтрак для босса и подошла к своему столу. Еще месяц назад такое количество бумаг, записок «важных задач» на

экране планшета ввели меня в шок. Но сегодня я была им рада. Активировала систему персонального климатконтроля и села разгребать дела.

Мой непосредственный начальник был человеком уникальным. Я бы отнесла его к разряду экономических гениев, со всеми вытекающими из этого слова последствиями. Аркадий Федорович обладал уникальной памятью на цифры, моментально обрабатывал и анализировал мегатонны финансовой информации, делал исключительно точные прогнозы и фактически управлял всеми финансами «Сезама». И в то же время, он совершенно не был приспособлен к жизни.

Иногда, он приходил в офис в пижаме. Просто увлекался утренним анализом фондовых рынков и забывал переодеться. Так и являлся, в широких штанах из органического хлопка и серых тапочках. Когда первый раз это увидела, порадовалась, что у Аркадия Федоровича нет привычки ходить дома голышом. Про такие мелочи, как забыть поесть, разобрать отчеты, явиться на важное совещание я вообще молчу. До моего появления это было обычным делом. Предыдущие помощники Бриля просто не выдерживали чудаковатости руководства и увольнялись.

Фактически, я работала элитной нянькой пожилого мужчины с экономической нагрузкой. В мои обязанности входило не только составлять отчеты, графики и выполнять «рабочие поручения», но и обеспечивать более или менее приемлемый быт начальника в офисе.

Но сейчас быт отошел на второй план. Видимо моя замена решила бороться с забывчивостью начальника с помощью наклеек и записок. А сам Аркадий Федорович периодически забывал о моем отсутствии на рабочем месте, и возвращал бумаги с записками на привычное место. И задание присылал тоже мне, а не новому секретарю. А еще, скорее всего, сильно исхудал. Потому что счет за питание, который выставляло кафе ежемесячно, равнялся нулю.

Целый час ушел на то, чтобы разобраться с бумагами. Отсортировать нужные, не нужные, те, что придется подшить в архив, отправить в другие отделы и так до бесконечности. Нашлись документы с ошибками в оформлении. Их приходилось формировать заново и благодарить мир за технологии. Если бы это пришлось набирать вручную, я бы неделю из офиса не вылезла.

– Ты вернулась!!!!

Не успела опомниться, как оказалась придушена Лялей. Объятия тщедушной брюнетки, похожей на недокормленного подростка были похожи на медвежьи.

– Привет. – Прохрипела ей куда-то в область груди.

В голове еще мельтешили цифры и графики последних сводок. Я не сразу поняла причину такой радости.

– Наконец-то! Я так ждала! Ты не представляешь, что тут было!

Меня наконец-то выпустили из медвежьего захвата. Ляля сделала шаг назад и плюхнулась в кресло для посетителей.

– Как ты с ним работаешь? Он невыносим. Десять дней! Десять дней я прошу его подписать сметы! – Девушка ткнула острым коготком на черную дверь. – А он «я подписал Лярая Яровна! Еще вчера! Уйдите от меня с этими глупостями!». А Юра? Ты бы видела, до чего он довел Юру! Еще эти ТОПы в наш офис переехали. Ходят, сопли жуют. Не дают нормально работать!

– Что за сметы, Ляль?

Слушать жалобы коллеги настроения не было. Тем более, когда эти жалобы касались непосредственного начальства.

– На проект «Айрис». Я отправляла предварительные расчеты на согласование. Зиран не согласился просто так подписывать. Сказал только после разрешения Бриля. Мол, стоимость метра получилась слишком высокая. А какая она по его мнению должна получиться? Или моим ребятам теперь высокотехнологичные объекты по дендрофикальным технологиям проектировать?

Пока коллега возмущалась и проклинала скрягу Зирана, потянулась к стопке с готовыми документами. Аркадий Федорович не врал. Он действительно подписал сметы. Только забыл передать их новой помощнице. А та, по-видимому, не поинтересовалась их судьбой.

– Вот, – протянула Ляле нужную папку, – электронные заверения уже у Зирана. С пометками и рекомендациями Бриля. Этот проект на контроле у некого А. С.

– Некий А. С., это Антон Стольный. – Фыркнула женщи-

на. – Ты бы интересовалась, Ромашкина, на кого работаешь.

– Я работаю на человека, который ровно через восемь минут появиться здесь. И возможно, появиться в тапочках. Поэтому избавь меня от заботы о других.

Ляля закатила глаза, сгребла документы и, чмокнув меня в щеку, умчалась по своим делам. Через четыре минуты пришел курьер с завтраком, а через восемь официально начался мой рабочий день. Распахнулись двери и я снова оказалась в объятиях. Теперь уже мужских.

– Маша! Я идиот! Я такой идиот! Никогда! Больше никогда не отпущу тебя ни в какой отпуск! – «Обрадовал» начальник. – Ты не представляешь, что тут было! Ляряя потеряла сметы! Зиран совсем обнаглел, ни одного нормального отчета! А эта курица! – Пухлые пальчики начальства схватились за полысевшую голову. – Четыре совещания! Я из-за нее пропустил четыре совещания! И мне даже никто не сообщил о том, что Антон Робертович теперь работает в нашем офисе! А я как дурак, туда на совещания езжу! А его нет! И все молчат! Маша! Они хотели свести меня с ума!

Я смотрела на сокрушающегося мужчину и задавалась только одним вопросом, как «Сезам» вообще работал? Порыв посокрушаться вместе с Аркадием Федоровичем задушила на этапе зарождения.

– До собрания совета директоров сорок минут. – Бриль вздрогнул, несколько раз моргнул. – Документы на панели С12. – Сказала до того, как мужчина ударился в панику. – Их

нужно проверить и отправить. У вас есть полчаса. Завтрак на столе.

Мужчина как-то странно улыбнулся, шмыгнул носом и исчез за черной дверью. А ко мне потекла толпа посетителей. Все жаловались, ругались, требовали сметы, графики согласования. К обеду я уже выбилась из сил и мечтала о горячем супе и душе. Пока в руки не попала папка с договорами «Триполя». Еще неделю назад они должны были быть подписаны и отправлены на Нептун. Но до сих пор не стояло подписи владельца «Сезама». А срок подачи документов истекал ровно через шесть часов.

Первым делом нашла контакты секретаря Антона Стольного. Как правило, подобные вопросы всегда решались на уровне помощников. Робот – курьер доставлял договора нужному сотруднику и тот уже нес их на подпись своему руководителю. Это здорово экономило время и нервы. Завизировала документы по всем правилам, передала папку и файлы курьеру с пометкой «срочно» и трекером.

Чтобы ускорить процесс подписания, написала одно сообщение помощнице Стольного в рабочий чат, а второе на личный коммуникатор. На случай, если девушки не будет на месте. И только после того, как на экране появилась надпись «прочитано», с чистой совестью ушла на обед.

Глава 4.

Антон

Настроение после вчерашнего разговора с любовницей у Антона было паршивым. Сначала Камилла пыталась все отрицать. Говорила, что никогда ему не изменяла. Клялась в любви. Плакала. Ровно до того момента, пока он не показал девушке медицинский файл. Документ полностью опровергал его отцовство.

Чтобы не выдавать происхождения Стольного, врач сделал дополнительный генетический анализ. Он четко показывал, что никакого отношения к ребенку Камиллы он не имел.

Женщина долго изучала файл. То ли пыталась вникнуть в смысл написанных слов, то ли сообразить, как себя вести. Потом попыталась заявить, что документ – подделка. Даже полезла проверять его в реестре здравоохранения.

Антон наблюдал за спектаклем без особого интереса. Камилла, мягко говоря, переигрывала. Ее актерской игры хватило ровно на два часа. После чего женщина взбесилась и запустила в стену кофейную кружку.

– А чего ты хотел, Стольный?! – Крикнула она, когда фарфор разлетелся на мелкие осколки. Тут же послышался шум работа – уборщика. Последняя модель. Таких еще даже в продаже не было. – Если ты бесплодный импотент? Что мне еще оставалось делать?!

– Не нервничай, Камилла. Это вредно для ребенка.

На оскорбления женщины он никак не отреагировал. Все, что она говорила, не задевало его ни как мужчину, ни как личность. Но сама ситуация и мелкие перемены, связанные со сменой любовницы, портили настроение.

На работу Антон прилетел раздраженный. Посадил ЛТС на закрытую площадку и поднялся на свой этаж. Мимо проехал робот – курьер. Антон проводил его рассеянным взглядом, и только потом понял, где находится.

– Здравствуйте, Антон Робертович.

Подскочила на своем месте секретарша. Она работала на Антона всего пару месяцев. Предыдущая помощница, Алия Генриховна, ушла на пенсию. И теперь Антон находился в перманентном поиске подходящего сотрудника. Пока, все кандидаты, которых подбирал отдел кадров, были заняты только тем, что варили плохой кофе и пытались выпрыгнуть из трусов.

– Здравствуйте Жанетт. – Он автоматически бросил на женщину оценивающий взгляд.

Яркая, с копной светлых волос и хорошей фигурой. Она любила сладкий парфюм. Не тяжелый, легкий, но запоминающийся. И носила яркий макияж. Яркий, но вполне уместный для офисных будней. Сделав для себя несколько, исключительно мужских выводов, Антон сказал:

– Разберите документы. – Кивнул на ту папку, которую только что привез курьер. – Два часа никого не принимаю.

– Да, Антон Робертович.

– У вас хорошие духи.

От комплимента Жанетт смутилась. Антон это смущение проигнорировал. Еще раз бросил на нее оценивающий взгляд и ушел к себе в кабинет.

Время близилось к обеду. Секретарша глянула в рабочий чат, расставила галочки «прочитано» на сообщениях, подхватила сумочку и упорхнула на обед. Жанетт мечтательно улыбалась, нажимая кнопку лифта. Фактический, это был первый раз, когда Стольный обратил на нее внимание.

– Чудесные духи!

Рука нащупала в сумочке круглый флакон. Курьер доставил его буквально вчера по специальному заказу. Рекламный слоган обещал, что «он упадет к вашим ногам». За это производитель просил немалую цену. Но Жанетт не жалела ни об одной потраченной на новинку монете.

Маша

В «Сезаме» было предусмотрено несколько крупных ресторатов для сотрудников. Везде демократичные цены и еда на любой вкус. Несмотря на разнообразие заведений, большинство предпочитало ходить на обед в кафе с незатейливым названием «Как у бабули». Я сама его любила за простые блюда и скорость обслуживания. Когда у тебя начальник с небольшой придурью, скорость подачи играла не последнюю роль. Иначе, можно остаться голодной.

Но, предсказуемо, нормально пообедать не получилось.

Стоило сесть за столик и сделать заказ, как сразу же подседа Катерина. А за ней Виолетта и Мирослава. А через пять минут меня окружал весь отдел бухгалтерии.

– Мы все знаем! – Глаза Катеньки блестели от перевозбуждения.

– Быстро рассказывай! Какие они?! – Присоединилась к допросу Виолетта. – Мы хотим подробностей!

– Кто они? – Не сразу поняла я.

– Марсиане! – Всплеснула руками Мирослава. – Такие же красавчики, как все говорят?!

– А они и правда, красные? Как показывают по МГТ? Или это грим?

– Красные.

Подтвердила слова коллеги и пожалела о том, что вообще сюда пришла. Нужно было заказать обед прямо в кабинет.

– О! Так тебе повезло! Просто не верится! Ты с кем-нибудь там познакомилась?

Сама того не зная, Катенька задела мою самую большую мозоль. Подступающий комок слез удалось подавить еще на подходе. Настроение было испорчено. Чтобы хоть как-то переключиться, начала рассказывать про Лире, ее семью и «Конфитюр». Единственное, что в этой поездке не отдавало терпким запахом Ротмера Рамуса.

– Ты такая везучая! – Виолетта мечтательно закусила губу. – Как только накоплю, тоже полечу на Марс! Познакомлюсь там с каким-нибудь красавчиком и останусь навсегда!

Объяснять девушке о том, что это не самая удачная идея, не стала. Без аппетита сунула в себя что-то похожее на суп и побежала в кабинет.

Кабинет Антона Стольного

Подготовка к совету директоров заняла все мысли Антона. Он с удивлением понял, что поручить даже подготовку элементарных документов Жанетт не может. С предыдущей помощницей таких проблем никогда не было. Наоборот, Алия Генриховна могла его ткнуть носом в какую-нибудь ошибку. Или отчитать за неправильное формирование файлов. Или еще за что-нибудь.

Стольный с тоской вспомнил те времена и принялся третий раз сверять цифры. Он планировал дать максимально объективную информацию по проекту «Марс». С реальными рисками, проблемами и возможной прибылью. Хотел исключить любые влажные фантазии акционеров по поводу сотрудничества с правительством красной планеты.

Когда он уже почти закончил с документами, дверь кабинета распахнулась. Антон уже хотел рыкнуть на секретаршу. Но в дверях стояла Камилла.

– Что ты здесь делаешь?

Жанетт растерянно моргала за спиной любовницы. Давя в себе волну раздражения, Антон отпустил секретаршу и сделал мысленную пометку «разобраться с охраной».

– Антон, я хотела поговорить. Спокойно. Без скандала. Это была ошибка.

Дверь за Жанетт закрылась. Выяснить отношения здесь, в офисе, Антону совсем не хотелось. Но Камилла была решительно настроена на разговор. Чтобы не провоцировать лишний скандал, он указал девушке на кресло и отдал секретарю по общей связи короткое указание «не беспокоить».

Маша

Разговор с девочками снова вернул меня в пучину переживаний. Даже Бриль сегодня вел себя подозрительно адекватно. Будто хотел, чтобы я могла спокойно драконить себя воспоминаниями. Чтобы окончательно не провалиться в депрессию, начала наводить порядок в архиве. Проверила актуальность договоров. Написала несколько запросов: срочных и не очень. Наверно, нашла бы еще, чем себя занять, если бы не письмо из «Триполя». Открыла вкладку и мигом забыла обо всех терзаниях.

«Срок предоставления документов истекает через девяносто пять минут. Просим предоставить необходимый пакет в срок. Или договор будет аннулирован.

С Уважением ОДК «Триполь»

По позвоночнику пробежали несколько неприятных мурашек. Я не знала, как эти бумаги оказались на моем столе. Что вообще здесь делал проект «Триполь». Но, я была последняя, кто визировал документы. А значит, всех собак за этот косяк могли запросто свалить на меня.

Эта мысль так быстро оформилась в голове, что думать о разумности следующих действий времени не было. Еще раз

пересмотрела трекер папки. Программа подтвердила, что кроме меня к ней никто не прикасался. Внизу мигал маркер от робота с координатами доставки.

Злобно стуча каблуками по каменному полу, побежала к лифту. Молясь, чтобы Антон Стольный оказался на месте.

Глава 5.

Антон

Вчера вечером, вернувшись домой после встречи с Камиллой Антон думал, что больше никогда не увидит эту женщину. Предполагал, что она может попробовать подать на него в суд и требовать содержание для себя. Или для своего ребенка. Подтвердить их близость было просто. В прессе висело много фотографий, где они были вместе на приемах и официальных мероприятиях. К такой наглости Стольный был готов и морально и юридически. Но не к тому, что женщина заявится к нему на работу.

Камилла сидела в кресле напротив. Она демонстративно курила тонкую сигарету с ароматом кислых ягод. Курила долго, со вкусом. Знала, что Антон ненавидит запах табачного дыма и надеялась, что вонь пропитает если не весь кабинет, то большую его часть. Жанетт принесла кофе. Поставила поднос с чашками на низкий столик и косо посмотрела на любовницу начальника.

Обстановка в кабинете накалилась. Это напряжение не скрылось от Антона. Он ухмыльнулся про себя. Мужское самолюбие было польщено и довольно. Ему нравилось, когда женщина конкурировали за него.

– Вы свободны Жанетт. – Секретарша выпрямилась, посмотрела на Антона. – Дальше мы сами.

Подчиненная кивнула и пошла в сторону выхода, призывно покачивая бедрами. Бедра, на вкус Антона, у нее были узковаты.

– Быстро ты переключился. Моя замена?

– Ты хотела поговорить? – Камилла кивнула и поправила волосы.

Такой откровенный интерес к секретарше ее задел. Она по-детски хотела сейчас доказать Антону, что лучше, красивее, эффективнее этой мымы с подносом. Хоть и понимала, никаких отношений со Стольным у нее больше не будет.

– Хотела договориться полюбовно. – Она улыбнулась, задушила сигарету в фарфоровом блюдце. – Без судов и адвокатов.

– О чем?

Антон уже понял, в какую сторону клонит любовница. Хотел, чтобы она сама произнесла это вслух. Ручной коммуникатор перешел в режим записи разговора и начал передавать файл на аппарат его личного адвоката. Он не хотел загружать Раймонда дополнительными делами. Особенно сейчас, когда речь шла о разводе Тамары. Но и позволить Камилле себя шантажировать тоже не мог.

– Мне нужно содержание. – Сообщила любовница и растегнула верхнюю пуговицу на бирюзовой блузке. – Сам понимаешь, беременность, ребенок. Я же это все ради тебя затеяла. Нужно отвечать.

– Спала с другим мужиком ради меня? – Антон спроси-

тельно приподнял бровь.

Часть Антона восхищалась той наглостью, с которой у него пытались вымогать деньги. Вторая брезгливо морщилась от собственной неразборчивости.

– Антон, не делай из меня дуру! – Она запрокинула голову и улыбнулась. – Не надейся. Ни о каком любовнике в суде я не расскажу. Я не та наивная идиотка, которая только и умеет, что удовлетворять твои потребности.

– Допустим. – Мужчина кивнул. – И как ты собираешься оспаривать ДНК маркеры?

– Оспаривать? Никак. – Она пожала плечами. – Полагаю, ни один суд не поставит под сомнение заключение твоего врача?

– Правильно полагаешь.

– Искусственное зачатие. Ты хотел ребенка. Забеременеть не получалось. И я такая наивная и глупая пошла на отчаянный шаг.

– Документы?

– Ооооо... – Она снова прикурила сигарету, – за это не переживай. Клиника с хорошей репутацией, бланки, карточки. Даже видеозапись с процедуры сделают. Не прикопнёшься.

– А если я найду отца ребенка?

– Валий ничего не расскажет. Поверь, он в разглашении этого маленького недоразумения, – она показала пальцем на плоский живот, – совсем не заинтересован.

– Что так?

– Жена не одобрит. – Вторая сигарета была затушена в кофейном блюдце. – Сам понимаешь, семейные ценности. Да и тебе проще от меня откупиться, чем бодаться в судах. Сам же понимаешь, любой судья будет сочувствовать бедной девушке, решившейся на такой рискованный шаг ради любви.

Антон хмыкнул. Из приемной донесся какой-то шум и злой рык секретарши. Но Антон его проигнорировал. Сейчас было важно разобраться с Камиллой.

– Но есть и второй вариант. – Продолжила девушка.

Сама Камилла, перед тем как прийти к Антону все продумала. По крайней мере, девушка так считала. Ребенок ей был не нужен. Она и рожать то его не планировала. В планы входила беременность, свадьба и выкидыш. Врач гарантировал, что укол сработает ровно через три месяца и плода не станет. Валий лично контролировал правильность введения препарата. Ни один медик не должен был докопаться до истины.

У нее было двенадцать недель, чтобы стать законной женой Антона. А там, даже если он решит развестись, то пожизненное довольствие было обеспечено. План не сработал. Пришлось импровизировать. И попробовать хоть что-то получить от бывшего любовника.

Вчера, когда Антон объявил что врач взял на анализ и ДНК маркеры будущего ребенка, она была в шоке. Женщина буквально возненавидела Антона за недоверие. За то, что он вообще посмел усомниться в ее словах.

– Какой?

– Ты же хотел ребенка? Но ты бесплоден? Я права? – Антон еще раз приподнял бровь. Из приемной снова слышался шум и какая-то возня. – Права. Я беременна. А значит, проблема в тебе.

– Не понимаю, к чему ты клонишь?

– Вот столько будет стоить этот ребенок. – Она протянула ему маленькую пластинку и восьмизначной цифрой. – Плюс расходы на беременность.

Шум в приемной стал громче. Секретарша что-то возмущенно кричала. Антон продолжал смотреть на любовницу.

– И как ты себе это представляешь?

Женщина никак себе это не представляла. Все получилось спонтанно. Хотела ему отомстить и за недоверие, и за вчерашний скандал, и за откровенный интерес к секретарше. Хотела, чтобы он ждал этого ребенка, готовился к его появлению. А потом потерял.

– Обычно. Объявишь о беременности любимой женщины. А когда он родиться, отправишь меня на какой-нибудь курорт. Восстанавливаться. А там все и забудут.

– Я не буду воспитывать чужого ребенка!

Прозвучало резче, чем Антон рассчитывал. К такому циничному предложению он не был готов. Он хотел еще что-то добавить. Но дверь кабинета распахнулась. Внутрь, в буквальном смысле, ворвалась она. Женщина, похожая на сказочную ведьму из старомодных книжек. Копна непослушных волос собрана на затылке, глаза, мечущие молнии, яркие, как

будто зацелованные губы.

В руку незнакомки вцепилась Жанетт. Она пыталась вытащить ее прочь из кабинета. Но та, казалось, не замечала потуги секретарши.

– Еще одна? – Лениво проговорила Камилла. – Хотя, что это я.

Антон в этот момент должен был разозлиться на незнакомку, ворвавшуюся в его кабинет. На Жанетт, которая ничего толком не может сделать. На бывшую любовницу, которая пытается торговать беременностью как пирожками на стадионе. Но не мог. Все внимание заняла Ведьма.

Незнакомка дернула рукой, освободившись от захвата секретарши. Та попыталась снова ее схватить. Антон среагировал быстрее, чем понял причину своего поведения. Он не хотел, чтобы кто-нибудь дотрагивался до этой женщины.

– Хватит! Жанетт, вернитесь на рабочее место!

Секретарша растерянно хлопнула ресницами. Такого поведения от шефа она не ожидала. Да и духи должны были сделать его мягче. «Превратить любого хищника в ручного зверя». Как гласила реклама. Секретарша не знала, что в такой ситуации делать. Ни в рекламе, ни на курсах по соблазнению этому не учили. Поэтому она тихонько подчинилась приказу и вернулась на свое место.

Как только дверь за секретаршей закрылась, Антон посмотрел на незнакомку и спросил:

– Вы кто? – Про Камиллу он уже забыл.

– Мария Григорьевна. – Представилась девушка. – Прошу прощение за вторжение, это срочно. Нужно чтобы Антон Робертович подписал эти бумаги.

Она подошла и протянула ему папку и файловый накопитель. Антон скривился. Такое официальное обращение ему не понравилось. В голове поселился какой-то сладкий дурман. А кожу будто прошило током, когда он, забирая папку, коснулся руки Марии.

– Что это?

– ОДК «Триполь». Срок подписи и отправки документов заканчивается меньше чем через час.

Дурман исчез. Мозги заработали. Антон открыл папку и про себя выругался. Камилла, хорошо изучившая поведение любовника, побледнела. А вот Маша никак на изменившемся в лице Стольного не отреагировала.

Более того, она сейчас всерьез рассуждала о том, не стоит ли сразу подать заявление на увольнение, после такой наглости. Или лучше подождать, пока сами позвонят из отдела кадров.

– Что эти документы делают у вас?

Спросил Антон. Он уже перешел из зоны отдыха к рабочему столу.

– Я вышла сегодня из отпуска. Перебирала документы у себя на столе и нашла их. – Маша указала пальцем на папку. Антон сам не понял, как залюбовался длинным аккуратным ногтем. – Я хотела отправить их сразу в «Триполь» – продол-

жала взволнованно оправдываться Маша, – но там нет вашей подписи. Поэтому курьером передала документы вашей секретарю. А потом пришло сообщение о том, что документы до сих пор не получены. Сообщение от «Триполь» BSD15006. Можете проверить в реестре.

– Почему сообщение пришло вам?

На самом деле Антону было плевать, почему сообщение пришло сотруднику, который никакого отношения к проекту не имел. Он просто хотел слышать, как говорит Ведьма.

– Система настроена на автоматическую рассылку. Оповещение приходит тому сотруднику, который последний зарегистрировал получение или отправку документа.

Антон кивнул. Пробежал глазами по бумагам. Убедился, что в руках у него те самые документы. Еще раз про себя выругался.

– Срок подачи истекает через сорок минут. Плюс пять минут на доставку.

Зачем-то напредила Маша. Антон кивнул. Девушка неловко покраснела. Он начал вводить коды подписей. Пальцы дрожали и путались.

– Еще раз прошу прощение за вторжение.

Антон снова кивнул. Маша на ватных ногах вышла прочь. Антон отправил документы. Поднял глаза. Но вместо девушки увидел Камиллу. Она докуривала уже третью сигарету и улыбалась.

– Так что, Стольный? Договоримся? Это выгодное пред-

ложение. Без суда и огласки.

– С судом Камилла. – Бывшая любовница замерла. – Я не буду воспитывать чужого ребенка. И покупать его у тебя тем более не буду. Если хочешь от меня что-то получить, обращайся в суд.

Глава 6.

Маша

Из кабинета Стольного выскочила так быстро, как будто от этого зависит моя жизнь. Секретарша Антона Робертовича обожгла победным взглядом. Мол, нечего тебе, блоха презренная, на этом этаже делать. До ушей донеслось холодное «я не буду воспитывать чужого ребенка». Но это уже меня не касалось.

Вышла из приемной. На пару секунд остановилась, чтобы перевести дыхание, пошла к лифту. Если бы не обстоятельства, с удовольствием задержалась бы здесь. Офис владельца «Сезама» оказался не просто офисом, а произведением дизайнерского искусства. Все было продумано до мельчайших деталей. Даже кадки с низкими деревьями смотрелись гармонично в деловом царстве. С тяжелой мебелью, зеркальными стенами и разнообразием хромо-вых деталей. Человек, занимавшийся оформлением помещения, был гением.

Атмосфера за дверями приемной Стольного как-то сгладила впечатления от собственного безрассудства. Уже на сороковом этаже сердце перестало барабанить в груди, а к тридцатому цвет лица вернулся к своему нормальному оттенку. Даже искусанные от волнения губы уже не так бросались в глаза.

Антон

Камилла ушла. Предварительно вылив остывший кофе на светлый ковер Антона, и пообещала фееричный скандал во всех СМИ.

– Так и вижу эти заголовки: «Владелец «Сезам» отказался от собственного ребенка!».

Антон снова промолчал. Кажется, он даже не услышал слов бывшей любовницы. Или они его не интересовали. Стоило Камилле уйти, заработал робот – уборщик. Кругленький гаджет грозно пиликал, выпускал концентрированный пар чистящего средства, елозил по ковру, пытался избавить покрытие от пятен.

Следом за роботом активировалась Жанетт. Прежде чем войти в кабинет, секретарша поправила макияж и обновила духи. Реклама советовала использовать волшебный афродизиак минимум дважды в день.

Антон Робертович сидел за рабочим столом. Робот катался по ковру. Изо всех щелей у него валил едкий пар. Стольный на взбесившийся гаджет не обращал внимания.

– Вам что-нибудь нужно?

Жанетт подошла к его столу и робко коснулась руки начальника. Несколько капель ароматной жидкости она нанесла и на запястье. Чтобы состав наверняка сработал.

– Нужно, Жанетта Власовна, нужно. – Кивнул Антон.

Голос начальника показался ей обманчиво бархатистым, низким, с сексуальной хрипотцой. Жанетт закусил губу, судорожно начала вспоминать, какое белье надела с утра. Она

опаздывала и не позаботилась о презентабельности комплекта.

– Я слушаю.

Голос секретаря дрогнул. Пальчики на ногах закололо от нетерпения. Профессиональным взглядом она оценила размер стола и его «захламленность». Антон Робертович всегда держал на рабочем месте кучу бумаг, информационных блоков, накопителей и канцелярских мелочей.

– Объясните мне, Жанетт, – мужчина ослабил узел галстука, женщина судорожно вдохнула в предвкушении и начала жалеть о том, что не заблокировала дверь приемной, – какого хрена документы по «Триполю» мне приносит неизвестная девица за час до истечения срока подачи, а не вы, три недели назад?

Сексуальная хрипотца в голосе Антона испарилась. Жанетт не сразу поняла, что произошло. Она растерялась и пыталась понять, о каком таком «Триполе» вообще шла речь. Пока Антон не показал на папку. Ту самую, которая лежала у нее на столе. Папку, которую схватила эта сумасшедшая девица. Еще и ворвалась в кабинет ее начальника.

– Жанетт?

– Я... Я впервые ее вижу. – Женщина соврала быстрее, чем успела подумать.

Антон сжал челюсти. На руках проступил едва заметный узор вен. Так всегда бывало, когда мужчина злился. Видела эту папку секретарь не впервые. Как минимум трижды она

ставила на эти документы свое визирование, а данные отображались в системе. Нужно было уволить Жанетт. Благодаря халатности собственной секретарши «Сезам» чуть не потерял миллиарды чистого дохода. Это не разорило бы Стольного. Но нанесло бы ощутимый удар по репутации холдинга. А вот это, уже было бы подобно смерти.

Но сейчас разбираться с Жанетт не было желания. Он спрятал папку в ящик стола. Туда же полетел и галстук. Робот продолжал шипеть над ковром.

– Кофе. – Уже успокоившись, приказал мужчина. Жанетт робко кивнула. – И сделай запрос в отдел кадров. Файл на Марию Григорьевну Ромашкину мне нужен через пять минут.

Камилла

Общение с бывшим любовником оставило у Камиллы неприятный осадок. Не так она представляла их разговор. И не на такой результат рассчитывала. Девушка спустилась на ресторанный этаж и выбрала заведение без посетителей. Маленькую кофейню в самом дальнем углу холла. Сюда изредка заглядывали сотрудники со своими стаканами. Но чаще роботы – курьеры развозили заказы по офисам.

На одного из таких роботов женщина чуть не налетела, входя внутрь. Аппарат злобно выругался на своем электронном языке и покатился дальше, в пункт назначения. Под термокрышкой Камилла разглядела бутерброд с жирным куском мяса, хрустящей сырной корочкой и овощами. Желудок

женщины сжался от голода, а к горлу подступила тошнота. Уже четвертый день, все, что попадало в желудок, тут же выходило наружу.

Камилла скривилась, достала сигарету и пошла прочь. Подалее от кафе и его ароматов. Нужно было встретиться с адвокатом. Обсудить, как дальше себя лучше вести.

Маша

Остаток дня прошел на удивление спокойно. Часа через два, не увидев гневного письма из отдела кадров, я расслабилась и спокойно завершила дела. Никто не мешал. Даже Аркадий Федорович вел себя на удивление благоразумно. Ни с кем не ругался, никого не требовал уволить, не искал по офису потерянных носок. И даже не забыл напомнить про обед. А ближе к вечеру вообще шокировал, выйдя в приемную и напомнив, что рабочий день закончен.

– Пойдем, Маша. Хватит на сегодня!

Я не верила своим ушам, глядя на шефа. Обычно, он просто забывал про время, и главного казначея «Сезама» приходилось насильно выпроваживать из офиса.

– Не смотри на меня так! – Всплеснул руками Бриль. – Завтра много работы. Вадик тебя подвезет.

– Не нужно, Аркадий Федорович. Я рядом с офисом сняла квартиру.

Глаза начальника чуть расширились от удивления. Но он ничего не сказал. Только кивнул, переложил поношенный портфель в другую руку и вышел из приемной. Все, что мне

оставалось делать, последовать его примеру.

Антон

Свет в окне старого дома загорелся как раз в тот момент, когда Антон закончил разговор с адвокатом. Сначала Раймонд рассказал о деле Тома. Суд должен был пройти без осложнений. Но, на время заседания, адвокат советовал увезти ребенка в безопасное место.

– Думаешь, этот трус пойдет на похищение?

– Он идиот. А идиоты, и не на такое способны. – Резонно заметил Раймонд.

– Тома?

– Она должна быть на заседании. Сам понимаешь, мы не в двадцатом веке, когда все можно было решить деньгами и связями. – Антон кивнул. – Ничего с ней не случится. Я возьму охрану. Ответит на пару вопросов и получит развод.

– Спасибо.

– Ты мне за это платишь. Что с Камиллой будешь делать?

Стольный неопределенно пожал плечами. Он сам не знал, что делать с бывшей любовницей. Содержать он ее не хотел. Дело было даже не в деньгах, а в принципах. Но и лезть в судебные разбирательства самостоятельно тоже не было смысла.

– Не знаю. Подготовь все. Если она решит полезть в суды, хочу чтобы у нее не осталось ни одного шанса.

Раймонд кивнул и отключился. Антон увидел окно и женский силуэт. Теплый свет мягко обнимал женский силуэт. И

не давал рассмотреть хозяйку квартиры. Антону почему-то захотелось оказать там, с незнакомкой. Смотреть в окно и пить... Захотелось узнать, что у нее в кружке, чай или кофе. Это окно волновало его почти также сильно, как появление Ромашкиной в собственном кабинете.

И если незнакомка была сейчас недоступна, как чужая галактика, то с Марией Ромашкиной Стольный планировал встретиться.

Глава 7.

Маша

Снова снились кошмары. Я снова бежала за Рамусом. Звала, плакала, кричала. А он шел вперед. Сердце разрывалось от боли. Как будто этот мужчина был не просто романтическим приключением, а чем-то по-настоящему важным. По щекам текли слезы. Проснулась от собственных всхлипов. Волосы промокли от пота, нос был заложен, а тонкая наволочка насквозь промокла.

Несколько минут я смотрела в темный потолок. Ждала, пока сердце перестанет колотиться. Часы показывали четыре утра. Уснуть второй раз не получилось. Стоило закрыть глаза, появлялось лицо Ротмера. Его улыбка. Казалось, я даже чувствовала его запах. На глаза снова наворачивались слезы, и я в ужасе подрывалась с постели.

Ближе к пяти утра надежда на нормальный сон исчезла. Я сдалась. Поднялась с кровати и пошла приводить себя в порядок. Голова кружилась. Ноги были ватными. Желудок недовольно урчал. Через полчаса контрастного душа удалось уговорить себя, что все хорошо. Ничего такого в моей жизни не случилось. Наоборот. Благодаря полету на Марс я нашла семью отца. Узнала, кто он и что по-настоящему любил маму.

Марсиане верили в справедливость Элкары. Она никогда

не оставляла своих детей одинокими. Стоя под струями горячей воды, я хотела верить, что там, за вечной гранью, мои родители вместе. И даже счастливы. А мне нужно было собраться и жить дальше.

Еще двадцать минут я рассматривала коробку, в которой в которую Юлька спрятала аппаратуру для съемок. С момента возвращения на Землю я ни разу не притронулась к ней. Нужно было разобрать записи. Смонтировать несколько роликов. Но в очередной раз отложила эту работу в сторону. Возвращаться к блогу тоже не хотелось. Я убеждала себя в том, что это усталость. Но на самом деле, просто не была готова снова встречаться с Марсом.

На работу снова пришла раньше всех. Как ни странно, офисная суета помогала отвлечься от прошлого и жить в настоящем. Зайдя в приемную, включила свет, изменила климатические настройки помещения, полила цветы и сделала заказ в кафе. День обещал быть долгим.

Антон

Проснулся Антон раньше, чем обычно. Всю ночь мужчину мучали кошмары. Он что-то искал в красной пустыне. Что-то очень важное. За спиной был старый храм. Он его не видел, но точно знал, он там стоит. А впереди бесконечные барханы. Иногда Антону казалось, что то, что он ищет, где-то очень близко. Очень-очень близко. Но стоило подойти ближе, как это «нечто» отдалялось.

Проснулся мужчина весь вымотанный и мокрый. Часы по-

казывали четыре утра. Он тяжело дышал. Мокрые простыни неприятно липли к спине. Гудела система контроля климата. Еще полчаса Антон пробовал уснуть. Но ничего не получалась. Мужчина поднялся с постели, приказал системе включить новостную сводку и пошел босыми ногами в спортзал. По пути натянул на себя шорты.

Антон ненавидел плохие сны. И то липкое послевкусие, которое они оставляли. Единственное, что помогало ему отвлечься после таких неприятных ночей, был спорт. Тяжелые, изматывающие тренировки. Правда сегодня, он почему-то вспомнил о миленькой Ведьмочке. Которая вчера так неосторожно ворвалась к нему в кабинет.

Липкий налет кошмара отступил. В желудке потеплело. Антон еще не осознавал своих реакций на эту женщину. Но уже хотел ее увидеть. Проверить собственные догадки.

Рамус

– Каково это?

Пока Маша собиралась в офис, а Антон успокаивался в спортзале, Ротмер Рамус сидел в своем кабинете. Он уже несколько недель буквально жил на работе. Начальство хвалило лорда малого Совета за старательность и пророчило невероятную карьеру. А Рамус пытался забыть ведьму.

На столе стояла статуэтка самурая. Напротив сидел Рабби. Они уже третьи сутки пытались подготовить более или менее приемлемое предложение для «Сезам». В этот раз Рамус собирался покончить со Стольным. Или заключить кон-

тракт, или просить Совет отправить на переговоры с землянином кого-нибудь другого.

– Ты про что?

Рамус поднял взгляд на друга. Тот задумчиво курил и смотрел в окно.

– Отказаться от меи после обряда?

– Никакого обряда не было.

– Не надо, Рамус. Не ври. Ты же специально оставил коммуникатор включенным. Чтобы выиграть спор.

– Для обряда нужны свидетели. Там никого кроме нас не было.

– То есть, то, что она твоя мея, ты не оспариваешь? – Рабби прищурился. Ротмер погасил виртуальный экран.

– Она землянка.

– Только наполовину. У девочки хорошая родословная.

– Она землянка, Рабби. И на этом давай поставим точку.

– Как скажешь. – Друг примирительно поднял руки. – И что дальше?

– Кром Клайток сделал интересное предложение. Я планирую согласиться.

Маша

Как и обещал Аркадий Федорович, день был насыщенным. Я носилась по «Сезаму» как робот – курьер. А все потому, что господин Стольный попросил все отделы подготовить внеплановые отчеты.

Аркадий Бриль такими вещами всегда занимался сам. С

чем это было связано, сказать сложно. То ли просто любил бумажную работу. То ли пользовался дополнительной возможностью проверить сотрудников. К слову, в его отделе все работало как часы. Чего нельзя сказать о других.

Пробегая мимо отдела продаж, даже подпрыгнула от испуга. Так громко Балынин орал на своего секретаря. Лена, глотая слезы обиды, пыталась объяснить, что никакого отношения к тому, что отдел продаж завалил недельный план, она не имеет. И вообще, ее дело маленькое, секретарское: кофе подносить, расписание составлять и выполнять мелкие поручения. Но никак не продажи. Балынину было плевать на ее доводы. А я радовалась, что не попала к этому тирану на работу.

Репутация у этого типа была так себе. Скверный характер, вечные жалобы, нарушение трудового графика. Как он вообще держался в «Сезам» оставалось для меня загадкой. Пожалев про себя Лену, побежала дальше. Хотела вернуться на рабочее место как можно скорее, достать из ящика стола кусок шоколада и съесть, пока Бриль куда-нибудь опять не отправил.

А еще, сегодня я пожалела о том, что надела туфли, а не какую-нибудь другую обувь. Бегать на тонких каблуках было неудобно. Шпилька с мягкой набойкой была рассчитана на неспешные прогулки и покачивания бедрами. И никак не годилась для забегов. Впрочем, забеги в «Сезам» обычно не практиковались. Для этого существовали механические

курьеры. Но разве это можно объяснить взбалмошному начальнику?

Уже в кабинете, рядом с собственным столом, каблук не выдержал и треснул. От неожиданности я завалилась на бок. Пыталась судорожно ухватиться руками за столешницу и удержать равновесие. Но ничего не вышло. С визгом грохнулась на пол. Вслед за мной полетела стопка информационных карт. И как водится, в такие моменты, дверь приемной открылась, и перед носом появились дорогие ботинки.

Антон

Забрать секретаршу у Бриля было для Антона делом номер один на сегодня. Он бы мог воспользоваться статусом и подписать соответствующее распоряжение. Но делать этого не стал. Старик мог обидеться и пожаловаться Роберту. А тот, как водится, жизни не даст, пока Антон не вернет дядьке его драгоценную игрушку.

Поэтому, сначала Стольный решил попробовать полюбовно договориться с родственником. Даже сам пошел к нему на поклон. Чего вообще никогда не делал. Внутренний голос говорил, было бы эффективней встретиться с родственником на своей территории. Но все равно шел. Сам Антон пытался оправдать такой поступок вежливостью. Все же Бриль был человеком не молодым и со своими особенностями. Но на самом деле мужчине до зуда в пальцах хотелось увидеть Машу. Марию Григорьевну.

– Григорьевна! – Зачем-то произнес он ее отчество вслух.

Оно ему не нравилось. Слишком грубо звучало для такой хрупкой женщины. С этими мыслями Стольный дошел до нужной приемной. Как только рука коснулась ручки, из-за двери раздался женский визг и грохот. Антон дернул дверь и замер.

Маша сидела на полу. Растерянно смотрела на разбросанные карты. Рядом валялась туфля с оторванным каблуком. Первое желание бросится девушке на помощь, Антон в себе подавил. Не без труда. Не потому что помощь была чем-то для него постыдным. Нет. Он просто испугался собственного желания броситься на помощь. Раньше таких порывов он за собой не замечал. Как и того, что возбудиться, просто глядя на женщину сверху вниз.

Секретарша явно не ожидала его увидеть. Она хлопала длинными ресницами и не знала, что сказать. Антон тоже не знал, что говорить. Ситуацию исправил Аркадий.

Лысеющая голова дяди высунулась из кабинета. Мужчина прищурил маленькие глазки. Очки, опиравшиеся на толстые щеки, подпрыгнули вверх. Брови сдвинулись.

– Маша! Нам нужен кофе! – Голосом капризного ребенка сообщил Бриль.

Ромашкина, забыв про босую ногу и всю неловкость ситуации, быстро поднялась на ноги. Антон, заметил тоненькое кружево чулка на стройном женском бедре, и почувствовал, как напрягся пах. Маше, к радости Стольного, сейчас никакого дела не было до его возбуждения. Ну и Антон надеял-

ся, что удлиненный пиджак несколько скрывает его нервное состояние.

– Да Аркадий Федорович! – Прощебетала Маша.

– И Бутерброды. Такие. С колбаской. Как я люблю.

– Да Аркадий Федорович! – Еще раз пролепетала Маша и облизнула сухие губы.

– И пригласи этого товарища в мой кабинет. Чего он топчется в приемной? Только нервирует нас!

– Да Аркадий Федорович!

После последнего «Аркадия Федоровича» дверь в кабинет Бриля захлопнулась. Антон продолжал стоять на своем месте. Маша краснела, бледнела и вызывала в нем приступ невероятной нежности. Антону захотелось зажать ее маленькое лицо в ладонях и зацеловать.

– Арка...

– Я слышал!

Вместо того чтобы зацеловать эту растерянную женщину, Антон переступил рассыпанные карты и скрылся за деревянной дверью. Маша осталась в приемной. Заказывать кофе и пытаться успокоиться.

Глава 8.

Маша

Антон Стольный с непроницаемым лицом скрылся за деревянной дверью. Если бы я когда-нибудь раньше видела его живьем, то ни за что не пошла к нему в кабинет. Да еще и так беспардонно. Сердце громко билось в груди, желудок скручивало, в висках стучало. Хотелось одновременно пить, есть, провалиться под пол.

Вовремя вспомнила, что я вроде как профессионал. И ничего страшного не произошло. Заодно немного высмеяла себя за глупость. Это же просто один руководитель пришел к другому руководителю. Ничего особенного. Такое происходит чуть ли не каждый день. Вот только туфли жалко.

Отправив срочный заказ в кофейню, собрала рассыпанные по полу карточки и достала запасную пару обуви. Черные лодочки на рюмочном каблуке. Подарок от Кирилла. Вполне себе милая обувь, но мою стопу она, мягко говоря, уродовала. Длинный, острый нос превращал ногу в лыжу. Дизайн каблука отдавал нафталином. Такие туфли больше подойдут пожилой леди, чем хорошенькой секретарше.

Чтобы не обижать бывшего, унесла туфли в офис. Сейчас, держа в руках черные лодочки, казалось, что это было когда-то в прошлой жизни. И не со мной. Выдохнула и вспомнила, что, кроме спорной внешности, у них еще был один

огромный недостаток. Кирилл не угадал с размером. Пальцы уперлись в узкий мысок и немножко всплакнули. Нет ничего в мире хуже неподходящей обуви.

Дверь в кабинет открылась. Робот курьер принес заказ. Ничего не оставалось, как преодолевая боль нести кофе.

Антон

Кабинет дяди полностью соответствовал его чудаковатой репутации. Неподготовленный посетитель, попадая в царство Бриля, мог сойти с ума от обилия открытых виртуальных окон, говорящих голов, бегущих по стенам финансовых сводок и разбросанных бумаг, блокнотов, книг. Чтобы обезопасить посторонних, посетителей Аркадий принимал в отдельном помещении. За его презентабельным внешним видом тщательно следила Маша. А вот в основном кабинете никто не смел ничего трогать.

Антон, войдя в кабинет родственника, переложил коробку с информационными картами на стул и сел в кресло. Аркадий занял свое место. Сдвинул все бумаги в сторону. Посмотрел на Антона и спросил:

– И что тебя заставило спуститься к бедному родственнику?

Оплывшее лицо господина Бриля озарила добродушная улыбка. Антон, несмотря на стриженную полубоксом голову, бычью шею и взгляд озверевшего питбуля, оставался для Аркадия Бриля все тем же тощим мальчишкой, которого растил его двоюродный брат.

– Не такой ты уж и бедный. – Лениво произнес Антон.

– Это, смотря с кем сравнивать. – Подмигнул Бриль. – Так что надо? Отчеты я тебе еще вчера отправил.

– А отдел чего гоняешь, раз все давно готово?

– Чтобы не расслаблялись. И репутацию психа, знаешь ли, поддерживать надо. Но ты тему не переводи, племянничек. Зачем пришел?

Дверь открылась. В кабинет вошла Маша с подносом в руках. Две пузатые чашки, кофейник, блюдо с бутербродами и сливочные конфеты. Те самые, которые Антон мог есть килограммами. Сладость таяла во рту, разливалась на языке молочным привкусом. Антон сглотнул слюну и вспомнил, что так и не поел сегодня.

– Бутербродики! – Пискнул Бриль и хлопнул в ладоши.

Маша знала, аппетит у начальника в дни отчетов был адский. И его гостю могло просто ничего не достаться. Поэтому девушка удвоила заказ и сейчас мечтала скорее поставить поднос на стол и сбежать из кабинета. Туфли сильно жали, руки тряслись. А еще очень хотелось есть. Как и Антон, пообедать Маша забыла.

Она поставила поднос на стол. Взгляд Стольного упал на ее ноги. Туфли были уродливыми и неподходящими для этой женщины. А еще сквозь плотную ткань пробивались очертания маленьких мизинчиков. До этого мужчина никогда не обращал внимания на женскую обувь. А сейчас не просто обратил внимание, он будто почувствовал, как собствен-

ные пальцы упираются в ботинок и поморщился от фантомной боли.

Маша этот взгляд заметила и покраснела до самых кончиков ушей. Девушка сделала глубокий вдох, переставила содержимое подноса на стол и, стараясь не хромать, ушла прочь. Антон не удержался и проводил чужую секретаршу взглядом.

Этот интерес не скрылся от Аркадия. Бриль, аналитик от Бога, как сказали бы в далеком двадцатом веке, быстро сопоставил приход племянника, визы Маши на важных документах и этот заинтересованный взгляд.

– И на кого ты предлагаешь ее поменять?

– На Жанетт.

Антон такой пронизательности дяди не удивился. Наоборот, порадовался. Не пришлось долго уговаривать и приводить разумные доводы, чтобы заполучить секретаршу. Он еще сам не понимал, зачем она ему нужна. Но желание видеть ее в собственной приемной зудело на кончиках пальцев. Зудело так сильно, что вены на руках вздулись и чуть потемнели.

– И что я буду с этой бестолковой курицей делать? – Поморщился Бриль.

Аркадию Федоровичу совсем не хотелось возиться с девицей, которая работала на Антона. Но и оставить Машу у себя он уже не мог. Чувствовал, так или иначе, Стольный заберет к себе девушку. Проще было ее отдать, выторговав для себя

какие-нибудь бонусы. Чем тратить силы на противостояние с собственным племянником.

– Перевоспитывать. – Не растерялся Антон и ударил в самое слабое место родственника.

Аркадий моментально забыл, на какие бонусы собирался выменять Машу. Широко улыбнулся и потянулся к бутерброду.

– Ешь. Не зря же она двойную порцию сюда тащила.

– Так ты согласен?

– При одном условии!

– Каком?

– Если не понравится, вернешь ее мне. С нормальной психикой и без соплей. Понял?

Стольный кивнул и потянулся за чашкой. Теперь можно было и поесть спокойно. И обсудить рабочие дела. Антон положил перед родственником папку с проектом по Марсу.

Маша

Как часто бывает, пока Аркадий Федорович с посетителем разговаривали, в приемную началось настоящее паломничество. К концу рабочего дня здесь побывали все – от руководителя клининговой службы для утверждения сметных актов, до начальника ревизионной комиссии. Даже судебный курьер зашел. Принес решение, по очередному судебному заседанию.

Несмотря на внешнюю неказистость и проблемы с социализацией, мой начальник был тем еще Казановой. Только

официальных жен у него было четыре. А про любовниц, вообще молчу. Раз в месяц рыжий мальчишка приносил из суда очередную претензию от какой-нибудь длинноногой дивы, требующей содержания от Бриля. И каждый раз Аркадий Федорович с огоньком и азартом ввязывался в судебное разбирательство. Иногда мне казалось, что провоцировал девушек на такие подвиги он специально.

– Привет Маш! – Улыбнулся курьер Мишка с курносым носом. – Твой начальник в этом году идет на рекорд. Уже восемнадцатая. А еще только середина лета.

– А в прошлом году, сколько было? – Спросила, забирая конверт.

И не жалко им столько бумаги тратить? Конечно, проблемы бумаги, вырубки лесов, загрязнения атмосферы уже лет как двести считались несущественными на Земле. На мой взгляд, это не было поводом, чтобы переводить столько ресурсов на судебное сопровождение. Нептун вообще бумагу не использовал в официальном документообороте. Все хранилось на картах и серверах. А у нас, по-прежнему, каждый «чих» должен был сопровождаться бумажным носителем. Кажется, это называлось «резервным дублированием».

– Двадцать одна.

– Потрясающе.

– А он у тебя кто? – Почти шепотом спросил Мишка и посмотрел на деревянную дверь.

– Кто?

– Ну, кто он, этот Бриль? Раз девки по нему так тащатся?

– Бухгалтер. – Тоже, почти шепотом произнесла я.

Лицо курьера вытянулось. Он еще раз недоверчиво посмотрел сначала на дверь, потом на меня, потом снова на дверь.

– Че, правда? Бухгалтер? – Кивнула, стараясь сдерживать улыбку.

– Ты секритутка просто у бухгалтера? – Снова уточнил мальчишка.

Слово «секритутка» резануло ухо. Но я сделала вид, что не заметила. Списала такой жаргон на юную бестолковость посыльного. На вид ему было не больше девятнадцати. В ответ кивнула.

– Ну я и дебил. Надо было, как мамка говорила, в финансовую академию идти. А я в летчики подался, дебил!

Мальчишка задумчиво почесал подбородок. А я с трудом сдерживалась, чтобы не засмеяться. Серьезно кивала и изображала отчаянное сочувствие курьеру. Мишка только собирался выдать очередную реплику, как дверь кабинета начальника открылась и оттуда вышел Антон Робертович.

Желудок сжался. То ли от голода, то ли от страха, то ли просто это нормальная реакция на этого конкретного человека. Мишка стушевался. Парень сам не заметил, как вжал голову в плечи и суетливо сунул мне планшет для подписи.

Тем временем Антон Стольный прошел мимо моего стола и уже возле двери бросил короткое:

– До завтра, Мария Григорьевна. Не опаздывайте.

– До свидания. – Проямлила в ответ, не понимая, к чему была реплика про опоздания.

Антон

Стоило Антону выйти из кабинета в приемную, как на-
строение упало куда-то под плинтус. Рыжий тощий пацан в
курьерской форме навалился на стол, за которым сидела его
новая помощница и что-то ей говорил. Этого хватило, чтобы
взбесить мужчину.

Что сопляк там плел, бизнесмен уже не слышал. Он со-
брал все свое самообладание в кулак, и по пути к выходу
произнес:

– До завтра, Мария Григорьевна. Не опаздывайте.

Что ответила Маша, он тоже не услышал. Только заметил,
что за столом девушка сидела без туфель. На маленьких ак-
куратных мизинчиках остались красные следа от обуви. И
это еще больше разозлило Антона.

Маша

Аркадий Федорович высунул голову из кабинета сразу,
как только за курьером закрылась дверь.

– Я выиграл дело?

Начальник сощурил глаза и посмотрел на серый судебный
конверт.

– Как всегда. – Улыбнулась и взяла со стола документ.

– Иду на рекорд в этом году.

Начальник вышел из кабинета, сложил маленькие ручки

на круглом животике и счастливо улыбнулся.

– Аркадий Федорович, а что вы будете делать, когда проиграте дело?

– Женюсь, Машенька. Тогда я женюсь. – Казначей вся «Сезам» хохотнул. Кругленькие ушки дернулись, на гладком лбу появились две морщинки. – Кстати, Маша, с завтрашнего дня ты работаешь на Антона Робертовича.

– Что?! – Только и смогла произнести, глядя на довольную морскую начальника. Теперь уже бывшего начальника.

– И не забывай кормить. А то он звереет, когда голодный! Рабочий день у Антона начинается с десяти. Пропуск принесет курьер.

Все, что мне оставалось, возмущенно хватать ртом воздух. Пока Аркадий Федорович, глядя круглый живот, шагал до своего кабинета. Ровно через минуту, после того как дверь Бриля закрылась, пришло сообщение о моем переводе. Сначала начала искать кнопку «отказ». Одна мысль о том, что придется работать со Стольным бок о бок, вызывала приступ панической атаки. Признаться, сейчас я меньше всего хотела покинуть зону комфорта. Наоборот, естественной реакцией организма было вцепиться за знакомый рабочий стол руками и ногами.

Кнопку «отказа» так и не нашла. «В связи с отсутствием изменений условий рабочего контракта и улучшении рабочих условий» согласия сотрудника на перевод не требовалось.

Глава 9.

Антон

Этой ночью Антон не мог уснуть до утра. Стоило лечь, закрыть глаза, и появлялась она: маленькая, растерянная, с босыми ногами. Образ секретарши незаметно начал въедаться Антону под кожу. Становился какой-то незаметной частью его дня. Не думать о ней было некомфортно. Думать – невыносимо.

Уходя из рабочего кабинета, Антон всерьез подумал, что такая заикленность на секретарше была следствием стресса и отсутствия регулярного секса в последние дни. Чтобы сбросить напряжение, Стольный всерьез подумал о Жанетт. Она была хороша внешне и под рукой. Точнее, под дверью.

Удержала мужчину от опрометчивого шага только субординация. По крайней мере, он сам себя в этом убедил и поехал в «Артемис». Закрытый клуб для богатых и знаменитых.

У «Артемиса» была своеобразная репутация. Самые богатые земляне платили огромные деньги за годовое посещение клуба. Под крышей старинного особняка богатейшие люди планеты делали бизнес, решали политические вопросы и предавались любви с самыми красивыми женщинами космоса. Управляющий клуба лично отбирал девушек для своего заведения. И не жалел денег на их содержание.

К слову, с тех времен, как продажная любовь на Земле была легализована, содержать бордели пытались многие предприниматели. Вот только этот бизнес оказался коварен. Во-первых, правительство начало предъявлять высокие требования к условиям жизни проституток. Проживание, питание, лечение, зарплаты, все ложилось на плечи владельца заведения. Во-вторых, закон строго регламентировал, количество любовников, которые могли быть у девушки за сутки. Выходные и рабочие дни. И даже ее минимальный гардероб, не считая "рабочих костюмов".

Первое время сутенеры пытались переложить эти расходы на плечи самих девушек. Но те быстро сообразили, что к чему и начали жаловаться в тогда еще полицию. А потом, начали создавать прототипы профсоюзов и общества по защите прав «работниц белых простыней». Лет через тридцать рынок эротических услуг разделился на две группы: муниципальные бордели и элитные клубы. Первый могли себе позволить если не все мужчины, то многие. А вот вторую категорию, только состоятельные земляне.

Прилетев в клуб, Антон Стольный рассчитывал немного расслабиться. Возможно, решить какие-то рабочие вопросы или завязать полезные знакомства. Но главное, расслабиться. Чтобы утром адекватно смотреть на новую помощницу.

Дверь открыл широкоплечий охранник. Как его зовут, Антон не знал. Хоть и видел его регулярно, на протяжении последних пяти лет. В отличие от самого Стольного, охран-

ник, как и весь остальной персонал, помнил не только имя гостя, но и все его привычки. Где Антон Робертович любил сидеть, что предпочитал на ужин, общество каких женщин ему больше нравилось. В отличие от многих собратьев по клубу, Стольный не любил экзотики. Спать предпочитал с землянками. Всегда игнорировал девушек с Нептуна, Плутона и даже Венеры.

Этим вечером людей в клубе практически не было. Мальчишка в белой рубашке и красной жилетке провел Антона в одну из гостиных. Проходя мимо одной из комнат, бизнесмен заметил молодого мужчину, в объятиях изящной Сатурянки. Девушка сидела верхом на посетителе и демонстрировала идеальную грудь.

– Новенький. – Прокомментировал взгляд Антона мальчишка. – Сын кого-то из южного полушария.

– Ясно. Сегодня никого нет?

– Середина недели. – Пожал плечами сопровождающий. – Вы же тоже к нам в это время ни разу не заходили.

Антон неопределенно пожал плечами. Он никогда не задумывался, в какой день недели он сюда заходил.

– Пришли. Что-то выпить? Ужин?

Антон задумался. Желудок мучительно сжался. Мужчина вспомнил, что ничего, кроме конфет и Машиных бутербродов он так и не ел.

– Ужин. Быстро.

– Как скажете. Девушек сейчас приведут.

Антон кивнул, сел в кресло и почувствовал себя неудобно. Как будто собирался провести несколько часов не с прекрасной нимфой в постели, а ограбить банк. Или кого-нибудь убить. Мужчина мотнул головой. Попытался сбросить с себя неприятные ощущения. Не получилось. Наоборот, стало только хуже. Чем дольше он находился в гостинной, тем хуже себя чувствовал. А когда вошли девушки, Антону захотелось сейчас же уйти из этого места.

Девушки в тонких прозрачных платьях грациозно выстроились в шеренгу. Когда-то Антону нравилось наблюдать за ними: как они ходят, держат спины, виляют бедрами, стараются показать себя с самого выгодного ракурса. Он внимательно рассматривал каждую претендентку, прежде чем сделать выбор. Иногда мужчина выбирал одну девушку. Иногда несколько. Сегодня он планировал обойтись одной любовницей.

Девушки чинно расселись. Самые шустрые заняли кресла и банкетки. Так было проще выделиться из толпы. Кому-то пришлось тесниться с соперницами на узких диванах. Кого-то из них Антон уже знал. Близко знал. Кого-то видел впервые.

Внимание привлекла маленькая блондинка с синими как океан глазами. Пышная грудь была затянута прозрачной тканью. Крупные горошины коричневых сосков призывно торчали. Девушка, видя интерес состоятельного клиента, улыбнулась, закусилась розовую губу, и стыдливо опустил глаза,

раздвинула ноги.

Антон этот жест заметил. Зрачки мужчины расширились, пресс чуть напрягся, пах потяжелел, когда взгляд наткнулся на аккуратную полоску светлых волос между стройных бедер. Но в следующую минуту магия «Артемиса» исчезла. Взгляд Стольного упал на босые ноги нимфы. Перед глазами появились аккуратные мизинчики с красными следами от тесных туфель. То слабое возбуждение, которое только что появилось, моментально исчезло.

Антону стало противно. Противно, от одной только мысли, что придется прикоснуться к этой женщине. Или к любой другой женщине. Ужина бизнесмен дожидаться не стал. Мужчина молча поднялся со своего места и пошел в сторону выхода. С единственным желанием, принять душ и отключиться.

Маша

Это была первая ночь с момента возвращения, когда я почти не просыпалась. Мне все еще снился Марс. Пустыня, красный песок, Ротмер. Но я уже не пыталась его догнать. Внутри скреблась горькая тоска. Пришло понимание, что в этот раз, как и раньше, догнать его не получится. Я то ли сдалась, то ли смирилась, то ли мое подсознание было готово отпустить этого мужчину. Не знаю. В этот раз я просто стояла и наблюдала, как от меня уходит такой желанный мужчина. Он шел не оборачиваясь. А я стояла, боясь даже шевельнуться. А потом резко проснулась.

Часы показывали шесть утра. Спать совсем не хотелось. Несколько минут смотрела в потолок. А потом решила встать. Опаздывать в первый рабочий день на новом месте было, мягко говоря, неосмотрительно.

Ротмер.

Рамус сидел у себя в квартире и смотрел на экран. Вайя зачитывала лорду условия брачного договора. Клайток постарался. Документ был составлен так, чтобы максимально точно выполнить все пожелания супруги и обезопасить свою семью от лишних пересудов.

Предложение, которое сделал ему Корм Клайток, было для Марса обычной практикой. Договорной брак до встречи с меей. Вот только, было одно «но». От своей меи лорд Рамус уже отказался. А попадать в вечное рабство к Санре Клайток мужчина категорически не хотел. Даже с теми условиями, которые предлагал ее муж.

Рамус прикрыл глаза. И снова увидел ее. Все это время Маша в буквальном смысле его преследовала. Везде. Днем и ночью. Он видел ее во сне, в витринах магазинов, в блеске драгоценных камней, в проходящих мимо марсианках. И каждый раз гнал эти видения прочь. Маша, хоть и оказалась полукровкой и была признана полноценной гражданкой Марса, оставалась не самой подходящей партией для лорда Совета. Эту мантру Ротмер повторял каждый день. Несколько десятков раз в день.

Глава 10.

Антон

Рабочий день секретаря Стольного начинался ровно в десять утра. Сам Антон, зачастую, приезжал на полчаса позже. Утро было лучшим временем, чтобы спокойно съездить на объекты и лично проконтролировать процесс. Конечно, это не входило в должностные обязанности владельца «Сезама». Просто так Антон создавал для самого себя иллюзию полного контроля над бизнесом. Так было комфортней жить. Заодно держал в тонусе персонал.

Этим утром он решил сразу лететь в офис. Сам себя мужчина решил убедить, в необходимости сделать какие-то дела. На самом деле, не хотел, чтобы новая секретарша пришла в пустующий офис.

Он только сейчас понял, насколько сглупил с этой поспешной ротацией сотрудников. Ромашкина, хоть и была секретарем Бриля, дел с высшим руководством не имела. По дороге в офис Антон отругал себя за недалёковидность. Нужно было сначала отправлять девушку на курсы. А уже потом бросать на передовую. Или хотя бы не отдавать Жанетт сразу. Чтобы бывшая помощница могла ввести Машу в курс дела. Что-то менять было уже поздно. Ровно в девять пятьдесят он открыл дверь приемной и растерялся.

Первое, что он увидел, стройные ножки новой помощни-

цы. Стольному показалось, что теперь эти ноги он узнает из миллиона. Маша стояла возле шкафа с информационными картами и что-то раскладывала. Появления Антона девушка не заметила. Она хмурила нос, закусывала губу и сосредоточенно перекладывала черные квадраты в карбоновые боксы.

Мужчина судорожно сглотнул слюну, чуть-чуть ослабил галстук и порадовался, что надел пиджак. Он еще ничего толком не знал об этой женщине. Но она уже сводила его с ума. Антон бы и дальше наблюдал за секретаршей. Но Маша уже закончила разбирать карты и обернулась.

– Доброе утро, Антон Робертович.

Ответить Стольный не смог. Язык прилип к небу. Губы моментально стали сухими. Все, что он смог сделать, ограничилось кивком. Но Машу это не смутило. Она закрыла шкаф и продолжила.

– Ваше расписание на сегодня в системе. Документы для совещания на столе, в оранжевой папке. Их нужно перепроверить. Напоминаю, в восемь у вас забронирован столик на двоих в «Альянс». Курьер принес посылку.

Маша подошла к столу и достала из ящика малахитовую коробочку с бантом. Антон ее заказал неделю назад, когда узнал о беременности любовницы. Браслет из ювелирного дома «Бире». Безделушка, чтобы порадовать мать своего ребенка. Сейчас коробка заставила Стольного густо покраснеть. Ему стало стыдно перед Ромашкиной и за связь с Камиллой, и за вчерашнюю попытку переспать с проституткой.

Маша положила подарок на край стола. Антон снова кивнул. А потом зачем-то сказал:

– Подарок для сестры. У нее развод.

Маша безразлично кивнула. Оправдание прозвучало жалко. Настолько жалко, что Стольный нахмурил лоб и зачем-то спрятал коробку в карман. Будто пытался скрыть улики. Раздался шорох фантиков от конфет, которые он ел по пути в офис.

– Список звонков тоже загрузила в систему. – Продолжила отчитываться Маша. – Не забудьте подписать акты по «Триполю». Их ждут в бухгалтерии для оплаты авансов подрядчикам.

Маша говорила, говорила, говорила. Антон пытался понять, когда она все это успела сделать. И что здесь вообще происходит. И почему, так хочется прекратить этот поток бессмысленных слов. Все, на чем мог сфокусировать внимание Антон, были губы собственной секретарши. Больше он ни о чем думать не мог.

– Антон Робертович! – Маша чуть-чуть усилила громкость. Антон дернулся от неожиданности и вернулся в реальность. – Что-то еще нужно сделать?

– Во сколько вы пришли на работу? – Спросил Антон и забрал у девушки несколько конвертов.

– Не знаю. – Пожала плечами девушка. – Минут тридцать назад.

Антон кивнул и молча отправился в кабинет с твердой

уверенностью, что она соврала. А Маша вернулась к делам.

Маша

Систематический недосып давал о себе знать. Под глазами появились синяки, лицо чуть осунулось, щеки запали. Но, несмотря на непрезентабельный внешний вид, я была рада, что пришла на работу раньше. Теперь было окончательно понятно, почему Антону Робертовичу понадобился новый секретарь. Такого бардака я не видела даже у Бриля. Прежний начальник хоть и имел привычку превращать пространство вокруг себя в хаос, но хаос этот всегда был систематизирован. Всегда можно было догадаться, где искать тот или иной документ. В приемной Стольного об этом даже речи не шло. Под визуальным порядком прятался филиал ада.

Расписание нового босса я нашла в папке «референсы грудь». Что у Жанетт делали на рабочем столе работы эстетистов, я понимала. Сама в свободное от работы время баловалась магазинами. Но почему в этой папке лежало расписание, осталось для меня загадкой. И нашла я его случайно. Перед удалением система выдала список документов архива. После того, как высветилось «расписание Антошки на завтра», насторожилась. На всякий случай решила проверить. После этого, пришлось все папки из рабочего компьютера пересматривать на предмет наличия важных документов.

Заострять внимание на то, что расписание принадлежало «Антошке», не стала. Личные жизни хозяина «Сезам» и его секретаря, меня не касались. Но такие отношения очень

многое объясняли. Стало жаль Аркадия Федоровича. Чтобы облегчить жизнь бывшему начальнику, написала для Жанетты Ваймор подробную инструкцию о требованиях Бриля, его распорядке дня и предпочтениях. Это должно было помочь моей замене на первых порах.

После этого вернулась к документации. Где-то в подборке нижнего белья нашлись сметы, старые ведомости и несколько предложений по реконструкции объектов «исторического наследия». О том, что «Сезам» выделял средства на реконструкцию зданий, я знала. Бриль иногда подписывал соответствующие распоряжения и утверждал перечень работ. А вот то, что Антон Робертович что-то спонсировал лично, стало приятным сюрпризом. Конечно, если верить письмам с благодарностью, которые так и не дошли до адресата. Исправив эту оплошность, и задвинув коробку с личными вещами под стол, погрузилась в секретарскую рутину.

Если верить официальному расписанию, раньше десяти Антон Робертович на работу не приходил. Одна мысль о новом начальнике заставила руки покрыться гусиной кожей. Антон Робертович Стольный был привлекательным мужчиной. Настолько привлекательным, что руки чесались залезть в «Межпланетный Сплетник». Прочитать, чем и с кем живет начальник. Это желание давила каблуком. Понимала, чем меньше знаешь, тем легче соблюдать рабочую субординацию.

Уже сортируя по боксам информационные пластины, я

поймала себя на том, что за все утро не вспомнила о Рамусе. Чужая приемная словно изолировала от внешнего мира и посторонних мыслей. Когда закрыла последний отсортированный бокс, поняла, что нахожусь в приемной не одна. На меня смотрел новый начальник.

Мужчина молча стоял возле стола и наблюдал за моими действиями. О чем он в этот момент думал, я не знаю. По спине побежали мурашки. Губы пересохли, а в животе, непонятно откуда, появилось тяжелое тепло.

– Доброе утро, Антон Робертович!

Это было единственная фраза, которую я смогла из себя выдать и прикрыть смущение профессиональной улыбкой. Мужчина только кивнул. Я почувствовала себя самозванкой, ворвавшейся в чужую приемную. Стало почему-то стыдно за себя и за свое присутствие на чужом рабочем месте. В голову мигом полезли мысли типа «а может, это ошибка, и я должна сейчас быть у Бриля» или «я что-то перепутала, и меня перевели к другому Антону Робертовичу». Есть ли в руководстве «Сезам» другие Антоны я не знала. Вовремя вспомнила про новый пропуск, в котором были прописаны место работы и координаты руководителя. Успокоилась. Вспомнила, зачем вообще здесь нахожусь и отрапортовала:

– Ваше расписание на сегодня в системе. Документы для совещания на столе, в оранжевой папке. Их нужно перепроверить. Напоминаю, в восемь у вас забронирован столик на двоих в «Альянс». Курьер принес посылку.

Маленькую малахитовую шкатулку доставил представитель одного из ювелирных домов. Я иногда натыкалась на упоминания этого бренда в прессе. Но никогда не видела живую. Высокий мужчина с пышными усами дал подробный инструктаж по уходу за изделием, передал наилучшие пожелания господину Стольному и ушел. А я спрятала шкатулку в стол и чуть не забыла отдать.

Услышав про посылку, начальник густо покраснел. Видимо, разозлился. Спрятал шкатулку в карман пиджака и сообщил:

– Подарок для сестры. У нее развод.

Мне оставалось только кивать. И продолжать отчет, краснея и бледнея, словно школьница на экзамене. Именно так я себя и чувствовала, переминаясь с ноги на ногу.

– Во сколько вы пришли на работу?

– Не знаю. Минут тридцать назад.

Знать, что сижу здесь уже несколько часов, новому шефу было ни к чему. Он снова кивнул и молча ушел. А я постояла пару минут и вернулась к работе.

Антон

Сердце пыталось сломать Антону пару ребер, вздыбившийся член порвать штаны. А сам бизнесмен проклясть себя за такое поведение. Он чувствовал себя подростком, который не в состоянии связать двух слов, глядя на красивую женщину. Сделав несколько глубоких вдохов, мужчина попробовал напомнить себе о том, что находится на работе. На

любимой работе. И от того, как он проведет сегодняшний день, будет зависеть благосостояние тысяч сотрудников. Он так делал всегда, когда терял самообладание.

Но стоило ему только собраться с мыслями, как взгляд упал на дымящуюся чашку кофе и тарелку бутербродов. Антона накрыло следующей эмоциональной волной. Теперь уже нежности. Он понимал, что секретарша просто выполняла свои обязанности. Что ничего необычного в этом нет. Но внутри все замирало от счастья. Мужчине пришлось приложить еще немалые усилия, чтобы успокоиться второй раз.

К третьему приступу он уже был готов. И даже не хотел прыгать от восторга, когда увидел у себя на столе подготовленные документы, разобранную корреспонденцию и по-человечески составленное расписание. Такое, в котором ему не нужно было сверяться с записями в собственном ежедневнике, чтобы понять, с кем ему нужно встретиться и где. А главное, зачем он эту встречу назначил. Добравшись глазами до конца списка, мужчина потянулся к планшету. Хотел попросить Машу отменить ужин в «Альянсе», но не успел. В приемной раздался какой-то шум. А потом послышался то ли женский крик, то ли ор дикого койота. По крайней мере, так показалось Антону.

Маша

Стоило немного успокоиться и сосредоточиться на работе, как дверь в приемную снова открылась. Только в этот раз пришел ни курьер, ни начальник и не кто-то из руководства

компании. В приемную вошла бывшая секретарь Антона Робертовича.

Сегодня женщина выглядела особенно привлекательно. Офисный комбинезон изумрудного цвета подчеркивал стройную фигуру, яркий макияж оттенял правильные черты лица. У девушки было явно хорошее настроение. Она, улыбаясь, вошла в приемную как раз в тот момент, когда я закрывала один из шкафов.

– Доброе утро. – Улыбнулась коллеге. – Вы за вещами? Я ничего не трогала.

Показала на полки, уставленные журналами, живыми голограммами и прочими женскими мелочами. У меня у самой дома были такие же гаджеты. Имитировали горшки с растениями. Очень удобно. И атмосфера, и никакого ухода не нужно.

– За вещами?

– Да. – Кивнула, подозревая, что что-то в этой кадровой рокировке пошло не так. – Меня перевели на ваше место.

Сказала это медленно, и на всякий случай, сделала шаг назад. Глаза коллеги опасно блеснули. У меня не было богатого опыта офисных скандалов. Но здесь, не нужно было быть экспертом, чтобы понять, от этой барышни лучше держаться подальше.

– А меня?

– А вас назначили секретарем в офис К135. Ваш новый руководитель Аркадий Федорович Бриль.

Хотела сказать уверенно. Но получилось какое-то жалкое блеянье. Девушка мне явно не верила. И ее можно было понять. Я бы тоже не поверила. Чтобы доказать правдивость своих слов, развернула в воздухе окно с приказом о назначении. Коллега несколько раз моргнула. Потом прочитала приказ о моем назначении.

– Это ошибка. – Фыркнула Жанетт. – Какая из тебя секретарь?

Она поморщилась, будто от меня смердело тухлой рыбой. Или чем-то еще, более противным. Хотя, лично я не знаю, что может быть хуже сгнившей органики. Сделала еще один шаг назад. На всякий случай. Жанетт достала из сумки рабочий планшет и вошла в программу офисных оповещений.

Сообщение из отдела кадров затерялось в секретарских чатах и переписках. Прошло несколько минут, прежде чем она нашла нужное уведомление.

– Что за бред? – Жанетт перечитала точно такое же сообщение, как у меня. – Быть такого не может. Я не подписывалась быть секретарем у сумасшедшего придурка.

– Я бы рекомендовала вам как можно быстрее спуститься на свое рабочее место. Вы уже на час опоздали. В офисе Аркадия Федоровича автоматизированный контроль за сотрудниками.

Сама не знаю, зачем это сказала. Наверное, стоило промолчать. Бывшая секретарь Стольного сощурила глаза, наклонилась чуть вперед и пошла на меня, злобно шипя:

– Пошла вон отсюда! Мышь облезлая! Ты кем себя возомнила?!

Разъяренная фурия шла на меня. Я отступала, пытаюсь сообразить, как вести себя в такой странной ситуации. И проклинала очередные туфли, очень удобные и непригодные, для забега на длинную дистанцию.

– Ты что думаешь! – Женщина уже перестала шипеть. Видя мою растерянность, она начала кричать. – Принесла какую-то бумажку! И можно ноги раздвигать?!

О каких ногах и перед кем их можно было раздвигать, я не поняла. Жанетта взмахнула рукой. Видимо, хотела забрать мой планшет, чтобы отменить заявку на перевод. Другого объяснения такому поведению коллеги не нашла. Но я инстинктивно убрала гаджет за спину. Тяжелая секретарская рука не успела остановиться и летела мне прямо в лицо. Даже зажмурилась, понимая, что удара не миновать. Самое лучшее начало дня. Бодрящее.

Удара не случилось. Ни через секунду. Ни через две. Осторожно открыв глаза, увидела ткань дорогого черного костюма. Нос защекотал приятный мужской запах. Захотелось зажмуриться от удовольствия. Но вовремя поняла, что рядом стоит Антон Стольный.

– Мария, будьте добры, зайдите ко мне. Нужна ваша помощь.

Он не смотрел на меня. Темные глаза начальника буравили то ли любовницу, то ли бывшую секретаршу. А мне хоте-

лось скорее испариться. А еще, в груди поселилось это мерзкое чувство вины и неловкость за собственную беспомощность.

– Жанетта, у вас есть пять минут, чтобы собрать свои вещи и оказаться на рабочем месте. О дисциплинарном взыскании вам сообщит отдел кадров.

Глава 11.

Антон

Антон Стольный сам не понял, как втолкнул Машу в свой кабинет и закрыл дверь. Сделал это, подчинившись новым инстинктам. Он и раньше заступался за женщин: сестру, любовниц, коллег. Но тогда руководило им чувство долга. Обязанность защищать того, кто от него зависит. Эта обязанность базировалась не на внутреннем желании помочь, а на общественных установках. Он знал, что так делать правильно. И делал.

С Машей все оказалось иначе. Эту маленькую женщину он защитил, опираясь на внутреннюю потребность. Потому что по-другому не мог. И не хотел. Только когда дверь за его спиной закрылась, Антон почувствовал, как тревога и злость отпустили. Он снова мог и думать трезво.

Бывшая секретарша смотрела на Антона и пыталась осмыслить слова про новое рабочее место и дисциплинарное взыскание. Не на такую встречу она рассчитывала, когда утром распаковывала новый комплект белья и сбрызгивала его чудо – духами. А еще, делала новый макияж. Собственно говоря, из-за этого самого макияжа она и задержалась. Хотя чувствовала, что сегодня на работу нужно было прийти раньше.

– Я не давала согласия на перевод!

С трудовым законодательством и правилами «Сезам» Жанетт была хорошо знакома. Точнее, она думала, что хорошо знакома. Прежде чем подписать контракт, она прочитала условия и искренне считала, что перевод без ее согласия просто невозможен.

– Для перевода с сохранением обязанностей и улучшением условий труда согласие сотрудника не требуется. – Произнес Антон.

– Улучшением? – Жанетт не сразу поняла, о чем идет речь.

– Дополнительное питание за счет компании и расширенный медицинский пакет. – Пояснил Стольный. – У вас осталось три минуты.

Маша

Я стояла в паре метрах от двери, боялась двигаться и пыталась бороться с чувством вины за произошедший конфликт. Понимала, что ничего плохого не сделала. Что истеричка – секретарша сама не прочитала сообщение от отдела кадров, а Стольный, видимо, считал себя выше общения с подчиненными и не удосужился предупредить женщину о смене места работы. Или, если она и вправду была его любовницей, просто решил наказать. В общем, все говорило о том, что моей вины во всем этом бреде нет. Но аргументы почему-то не работали.

Вообще, в последнее время, чувство внутренней уверенности начало все чаще покидать меня. Ее место занимали

комплексы и фобии. Все то, что способно превратить молодую женщину в ментальную старуху. А еще после возвращения на Землю пропало ощущение внутренней опоры. Все это я осознала здесь, в кабинете нового начальника. И немного приуныла.

Дверь открылась. Первое, что увидела, лицо растерянной Жанетт, Стольного и курьера, принесшего какие-то папки. Дверь закрылась. Мужчина молча прошел мимо меня к рабочему столу. В воздухе повисла напряженная неопределенность.

– Присаживайтесь, Маша.

От тяжелого грудного голоса все в животе сжалось. Ноги стали ватными. Голова «зарозовела». Не очень понимая, что происходит, прошла к креслу. Села, и сразу же об этом пожалела. Теперь я была вынуждена сидеть ровно напротив мужчины.

– Прошу прощение, за это. – Он указал подбородком на дверь.

– Все в порядке.

Выдавила из себя. Антон Робертович поджал губы, но ничего не ответил. На этом инцидент можно было считать исчерпанным.

– Ваш планшет?

Планшет оказался в руках. Показала гаджет. Стольный кивнул и продолжил:

– Отмените столик на восемь.

– Оповестить гостя об отмене?

– Нет. Я сам.

Кивнула и дальше задавать вопросы не стала. Чтобы не шагнуть на скользкую дорожку обсуждения личной жизни начальника.

В таких местах деловые встречи не устраивали. Комплекс «Альянс» находился в одном из самых живописных мест континента. Добираться туда из города чуть больше часа. Небольшая плата за вид на водопады, потрясающий закат и световое шоу.

Я была там пару лет назад. Правда, не в самом «Альянсе», а на Бримских озерах, которые, по сути, и озерами то не являлись. Сначала, это были искусственные водохранилища, то ли для городов, то ли для деревень. Но потом природа взяла свое. Стоило людям оставить коммуникации без присмотра, как на их месте появились деревья, кустарники, цветочные поляны. Спустя пару веков от коммуникаций почти ничего не осталось.

– Оповестите руководителей пятого корпуса о собрании через час.

– Какой зал подготовить? – Открыла программу броней залов для совещаний. – На это время свободны помещения на восьмом и сорок первом уровнях. Залы G, C и L.

– На ваше усмотрение.

Кивнула, поставила L бронь и отправила туда работа – клинера. Просто потому, что знала это помещение как свои

пять пальцев. И оно находилось ближе остальных к новому месту работы. В такой компании как «Сезам» секретарь просто обязан научиться выбирать оптимальные маршруты.

– Зал L будет готов через сорок минут. Документы?

Антон

Она сидела напротив. Задавала вопросы. Четко, по делу, без истерик и эмоций. А Антон не знал, куда деть глаза, руки и эрекцию. Ему было дико стыдно, за то, что вместо того, чтобы успокоить Машу, извиниться за поведение бывшей помощницы, пришлось прятать торчащие штаны под столом.

– Документы? – Переспросила девушка.

– Что? – Не понял Стольный.

Все его внимание сейчас было приковано к губам девушки. Она говорила. А он мог думать только о том, как эти самые губы....

– Какие документы я должна подготовить к совещанию?

Голос Маши звучал почти безразлично. Сам Антон про себя возмутился и даже обиделся. Как будто перед девушкой сидел не он, а какой – нибудь Бриль, на которого вообще не стоит обращать своего внимания и тратить время.

Мужчина был настолько ошарашен этой мыслью, что несколько минут молчал. Она с ним не флиртовала, не пыталась заигрывать, даже одевалась не вызывающе. Так, как должна одеваться идеальная помощница в его понимании. Но сейчас, он пожалел о своих представлениях, об идеальном помощнике.

Сегодня Антон предпочел, чтобы эта женщина расстегнула верхние пуговицы офисной блузки, призывно облизала губы, и говорила глупости. Как это периодически делала Жанетта, чем его дико раздражала.

С Машей Антон был готов запросто подхватить эту игру. Ответить на флирт взаимностью. И не только на него. Но Ромашкину, кажется, он совсем не интересовал. Стольный сам не понял, как расстроился.

– Антон Робертович. – Снова позвала Маша. – Все в порядке?

– Да. – Рыкнул Стольный. – Никаких документов не нужно. Просто подготовьте зал.

Маша

Из кабинета начальника выходила на ватных ногах. Но гордо держала ровную спину и каменное лицо. Чтобы Стольный не подумал ничего лишнего. Самой же, как бродячей кошке, хотелось прижаться к этому грозному мужчине, и...

Вот это самое «и» задвинула подальше, на задворки сознания. Эти гормональные порывы лучше было пресечь сейчас, но стадии зарождения. Чем потом увлажнять подушку. Одна радость, воспоминания о Рамусе по чуть-чуть теряли краски. Уже не хотелось рыдать каждые пять минут от обиды. И воспоминания не приносили тупой боли в груди.

Вернулась на свое рабочее место. Томное возбуждение как рукой сняло, когда увидела рябящие виртуальные экраны и разбросанные по столу бумаги и накопители. Проигры-

вать красиво Жанетт не умела. Или просто была бабой с дурным характером. Но хуже всего был не бардак. И даже, не испорченные мониторы. Перенести рабочие базы на новый компьютер я не успела. Основную работу можно было сделать с помощью планшета. Хуже всего выглядела коробка с вещами. В ней я обнаружила кофе.

Коричневая жидкость была везде: между страниц в записной книжке, на ручном коммуникаторе, и даже в пачке запасных чулок. Все, что удалось спасти, был небольшой домик из полимерной глины с логотипом одного из партнеров «Сезам». С остальными пожитками придется расстаться. Особенно жалко было коммуникатор. На него пришелся основной кофейный удар.

Тяжело выдохнула. Еще очень хотелось отомстить коллеге за такую услугу. Но взяла себя в руки. Опустила испорченные вещи в коробку, взяла со стола планшет и ушла готовить зал. И заказывать новый коммуникатор.

Рамус

Ротмер и Кром Клайток сидели в ресторане, напротив большой Арены. Это было единственное место, где можно было переговорить без лишних ушей. А главное, без Санры.

Кром не хотел, чтобы жена вмешивалась в процесс переговоров. Но у жены на это было свое мнение. Она в буквальном смысле начала преследовать Ротмера. Приставила к нему детектива. Чтобы тот отслеживал все перемещения лорда. Рамус, конечно, знал о слежке. Но по просьбе Крома

игнорировал шпиона.

– Твоя жена решила ознакомиться со всеми аспектами моей частной жизни? – Улыбнулся Рамус и показал на невысокого мужчину.

Детектив не особо пытался скрываться. Он подождал, пока Ротмеру с Кромом принесут заказ, сделала несколько кадров, с самых невероятных ракурсов, и удалился на улицу.

– Полагаю, дело в землянке.

– Ведьма улетела домой. Санре не о чем беспокоиться. – Как можно безразличней произнес лорд.

– Но в любой момент может вернуться. Санра знает о родословной твоей любовницы.

– Санре стоит меньше совать свой нос в мои дела.

– Можешь прописать этот пункт, в брачном соглашении.

– Там есть глава о приватности. Проследи, чтобы твоя жена с ней ознакомилась.

– Так ты согласен?

– Срок три года. И твое полное покровительство в Совете.

– А я думал, ты ограничишься «Сезамом». – Хмыкнул Кром.

Кром знал, о планах Рамуса войти в большой Совет. И был не против, заменить будущим побратимом кого-нибудь из зажавшейся пятерки Хаята. Заодно, с его помощью протолкнуть несколько своих людей на должности в малый Совет.

– Проследи, чтобы Санра внимательно прочитала кон-

тракт. И поставили подпись под каждым пунктом.

– Храм забронирован на праздник подношений.

Ротмер кивнул. Ему было плевать, когда сочетаться с браком. А вот Санра верила, что браки, заключенные в этот день, благословляет сама Элкара.

Маша

– Не умеешь ты без приключений, Ромашкина. Что ты делала с этими мониторами?

Варс сложил руки на груди, цокнул языком и многозначительно закатил синие глаза. Десять лет назад парень прилетел на Землю с Венеры по программе университетского обмена. Он оказался талантливым техником. В руках венерианина любая рухлядь превращалась в работающий гаджет. Даже та, на которой поставили крест сотню лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.